

Д м и т р и й С ы ч ё в

ОСКОЛОК

книга первая

ЦИКЛ «ТЬМА ЗА СПИНОЙ»

Дмитрий Сычёв

Осколок

«Автор»

2021

Сычёв Д. Ю.

Осколок / Д. Ю. Сычёв — «Автор», 2021

Один несдержанный порыв и монолит привычной жизни рушится, разбрасывая вокруг себя осколки. Тепло очага и родные стены уступают место холодным ветрам и сбитым сапогам наёмника, а всё что у него было остаётся далеко позади. Но точно ли всё? Дварф по имени Далур один, но одиночество — его несбыточная мечта и его самый страшный кошмар. Он с парой других наёмников взялся за заказ помочь страже найти пропавших людей. Глухие северные леса не любят чужаков и хранят много мрачных тайн. Гораздо больше, чем наёмникам хотелось бы узнать.

© Сычёв Д. Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Ухабы	5
Глава 2. Ноша	11
Глава 3. Иголлка хвой в еловом бору	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Сычёв

Осколок

Глава 1. Ухабы

Медленно, почти уныло, тянется извилистая дорога сквозь глухие северные леса. Единственная на многие вёрсты вокруг. Дорога – это ещё очень громко сказано: две телеги с трудом разминутся, да и то не везде. Но для этих мест – пойдёт. За всё время, что Далур трясся на жесткой скамье повозки, привалившись спиной к бортам, им не встретилось ни одного путника. Перед выездом на это вертлявую тропу ему говорили, что без надобности в этих краях народ не появляется. Зачем? Глухой посёлок на отшибе, дальше только беспокойные горы и непроходимые топи, где, кроме комарья и ягод, нет ничего, а они того не стоят.

Но в этот раз необходимость была.

Далур ещё в городе услышал, что Вергарду, десятнику городской стражи, нужны люди для помощи в поисках пропавших селян или хотя бы их следов в лесу. Желающих нашлось немного: уже совсем скоро придут холода, и наёмный люд всё больше занимался поиском хороших зимовок. Да и связываться со стражей... Так или иначе, но нужны были люди. Сам Далур не был ни человеком, ни следопытом, но всё равно предложил за умеренную плату свои услуги. Вергард пусть и не сразу, но согласился. Репутация надёжных и сильных бойцов сыграла на руку Далуру. Буквально накануне он услышал, что в город скоро прибудет большой торговый караван dwarфов из его родных гор, а dwarфы всегда интересуются своими. Судьбу лучше не таскать за бороду, и Далуру нужно было исчезнуть до их прибытия.

Тем более помочь найти людей – это дело достойное.

Далур горько усмехнулся.

Значит, теперь он не пустая порода, а храбрый воин, идущий на выручку незнакомцам. Герой. Dwarфу стало тошно от таких мыслей, и он от души сплюнул за деревянный борт, а затем покосился на Вергарда. Тот не замечал ничего вокруг и сосредоточено наблюдал с кислой миной, как подмытая осенними дождями лента дороги неспешно исчезает под телегой. Его, судя по физиономии, невесёлые мысли засасывали словно в жирную осеннюю грязь.

В телеге их было всего двое: Далур, которому не нашлось лошади по росту, и старый Вергард, которому здоровье не позволяло столько времени проводить в седле. Dwarфа это устраивало, крепким доскам он верил гораздо больше, чем животным.

– Ну и чего, скоро там? Должны были уже приехать, – громко сказал Гар, один из стражников.

Он ни к кому не обращался, скорее просто старался развеять дорожную скуку, так бесхитростно завязав разговор. Никто ему и не ответил. Далур тоже на это не купился, хотя прекрасно его понимал. За десять дней, что они плелись по этой густо поросшей травой дорожке, пейзаж не баловал разнообразием. Вечно пасмурное небо над головой, едва различимая тропа под ногами и бегущие вдоль неё тёмно-зелёные стены леса. Из развлечений только шум ветра и уже успевший надоест десятку стражи с одними и теми же разговорами.

Двое других наёмников чаще держались особняком и предпочитали пропадать в лесу, оставляя своих лошадей в поводу у стражников. Далур никак не мог взять в толк, как эти двое ещё не отстали. Их и сейчас не было с отрядом – скрылись в зарослях несколько часов назад. Его и самого подмывало спрыгнуть с опостылевшей телеги и пройтись с ними, но раскинувшийся на многие вёрсты вокруг лес его пугал.

«Всю задницу на ухабах уже отбил об эту телегу! Когда уже посёлок этот покажется?!»

Если есть время – удели его своему оружию. Если времени нет, то найди и всё равно сделай что должно, и тогда топор тебя не подведёт. Так говорили у Далура дома.

Далур вздохнул и полез в заплечный мешок за войлоком и маслом. Конечно, он понимал, что прямо сейчас это ни к чему – никакая ржавчина не осмелится появиться на доброй дварфийской стали ещё очень долго. Но он себя не простит, если такое вдруг случится.

Он удобно устроил топор на коленях, недоверчиво покосился на неизменную стену зелени по бокам и капнул густым маслом на лезвие. Далур методично натирал пахучей жидкостью оружие и, чтобы чуть развеять скуку, принялся про себя в ритм своим движениям читать старые стихи:

«Держи топор крепкой рукой.
Бой – наш отец, а мать – скала.
Труса семье быть под пятой
Трижды проклятого врага.

Держишь топор – держи и строй,
Дерись, пока не победишь,
И стой...»

Далур замер. Ему показалось, что пальцы зацепились за небольшой заусенец или выщерблину на лезвии. Он нахмурил брови так, что те соединились в косматую изломанную линию. Дварф озадаченно касался пальцем безупречно ровной кромки лезвия и не мог найти дефекта.

Показалось?

Но если сомнения возникли, надо всё перепроверить и исправить.

Далур снова потянулся к заплечному мешку, на этот раз за правильным камнем.

– Ты скоро бриться им сможешь, – коротко хохотнул Вергард. – Да и глядеться в него тоже.

– А тебе что за дело до моего топора, почтенный? – буркнул Далур и несколько раз провёл камнем по оружию.

Вергард открыл было рот, чтобы ответить, да махнул рукой и спрыгнул с телеги.

В животе Далура протяжно и громко заурчало. Интересно, когда эта парочка вернётся из леса? Они частенько с собой приносят свежее мясо и грибы и охотно ими делятся. Каменной твёрдости сухари и жёсткие полоски вяленого мяса уже надоели, хотелось пожевать чего-то сочного, ароматного, тающего во рту.

От этих мыслей у дварфа рот мгновенно наполнился слюной.

Недалеке от повозки из-под куста вынырнул среднего роста тощий мужчина. Его неожиданное появление спугнуло ворона, который тут же с противным криком взлетел. Далур вздрогнул от неожиданности, но сразу же успокоился. Хлопанье крыльев и хриплое карканье быстро стихли за тяжёлыми, ещё не облетевшими кронами.

От Далура не укрылось, как десятник неприязненно уставился в затылок человеку, поморщился и отвернулся. Дварф усмехнулся. Уже не первый раз он ловил подобные взгляды стражников – внешний вид Молчуна их нервировал. Некогда гладко выскобленный некрасивый череп мужчины зарос неровной щёткой коротких волос. Остальную часть головы покрывали сплошным ковром шрамы от ожога. Как выжил только? От уха, вон, пень уродливый остался с дыркой посередине. Интересно, а он им слышит?

– Удачно? —спросил Далур и с надеждой похлопал себя по животу.

Молчун обернулся, усмехнулся и покачал головой.

– Может, Арди, – не сдался Далур, на что Молчун пожал плечами и, так и не проронив ни слова, направился к своей лошади.

Далур с грустью вздохнул и вернулся к своему занятию. Войлок вновь заскользил по стали.

Жаль, конечно, что Молчун вернулся с пустыми руками. Но вот как бесшумно вынырнул из-под куста, и кажется, что тот слегка перед ним сначала расступился, а потом сомкнулся за его спиной. По лесу ходит как по каменной мостовой – уверенно и без следов. Далур о таком мог только мечтать. Да и одежда у Молчуна куда лучше подходит для таких целей: кожаная куртка с вшитыми пластинами тихо поскрипывала, дубина и праща если и издавали звуки при ходьбе, то едва слышные. Обмундирование Далура позвякивало при каждой возможности. Дварф не понимал, на кой хрен этому человеку дубина и праща – не лучший же выбор! Стражники его спрашивали, конечно – тот отмалчивался, как воды в рот набрал, да в упор глазами буравил.

Далур зло зыркнул на тучи и негромко ругнулся. Небо быстро темнело, будто передразнивало хмурившегося Молчуна, но пролиться дождём не решалось. По-осеннему холодный ветер увлечённо шуршал листвой и намекал на то, что всё может измениться в любую секунду.

Сухо пока, и на том спасибо. Мёрзнуть в намокшей одежде на раскисшей дороге – то ещё удовольствие, и Далур хотел бы этого избежать. А вот Толсу, стражнику, похоже, всё нравилось: ехал себе на кобыле довольный, под нос песенки насвистывал. Интересно, что за радость у него такая?

Далур поймал на себе короткий взгляд Вергарда. И чего он всё время косится? То и дело пялится. Неужели и правда думает, что получается украдкой? Но хоть с разговорами лезть перестал, и на том спасибо! Далур раздраженно фыркнул и снова несколько раз капнул пахучего густого масла на войлочную тряпицу и ритмично принялся снова натирать лезвие.

Клонило в сон. Телега ещё эта раскачивалась, словно колыбель. Прошлой ночью удалось задремать лишь под самое утро, как и за день до этого. Впрочем, как и за два. Стало хуже. Далур не мог вспомнить, когда хотя бы три дня подряд ему удавалось нормально поспать. Незваные гости приходили аккурат к моменту, когда он начинал дремать, а после них... После них уже ни о каком сне до утра и мечтать не приходилось.

Невольно дварф покосился на темноту близ корней кустов. Естественно, там никого не было, но ему всё равно стало не по себе.

Далур потёр глаза. Сейчас, что ли, подремать, пока не доехали? Авось топор за пару часов не заржавеет. Дварф ещё несколько раз любовно провёл тряпицей по блестящему металлу и положил оружие возле себя. Мало ли что в лесах этих может случиться. Ненадёжные они... Когда до посёлка-то доедем? И за что возьмемся первым делом?

Далур повернулся к шагавшему невдалеке Вергарду и только открыл рот, чтобы об этом спросить, как лошадь Толса с перепуганным ржанием встала на дыбы и ударила перед собой копытами. Противно хрустнуло, брызнула кровь, и Вергард ничком рухнул в жирную грязь. Толс не удержался в седле, мешком шлёпнулся на дорогу и махом выплюнул из лёгких весь воздух. Он беззвучно открывал и закрывал рот в тщетных попытках вдохнуть. Далур резко повернулся в сторону головы их небольшой колонны.

Буквально в десяти шагах на краю дороги возле плотных зарослей кустарника стоял медведь. Он жадно нюхал воздух и водил большой головой из стороны в сторону. Умные глаза внимательно смотрели на вооружённых людей, словно пытаясь понять их намерения.

К испуганному ржанию лошадей присоединились звуки извлекаемых из ножен мечей, но никто не торопился подходить на расстояние удара лапы. Стражники бестолково толпились с оружием в руках, разом лишённые и десятника, и его заместителя Толса. Они лишь выставили мечи перед собой и громко наперебой выкрикивали ругательства.

Тщетно. Отпугнуть животное таким нехитрым способом не удавалось. Словно ободрённый замешательством людей, зверь глухо заворчал и начал медленно приближаться к стражни-

кам, тяжело переваливаясь на мощных лапах. Лошади, испуганные запахом крови и близостью хищника, гарцевали и были готовы в любой миг удариться в паническое бегство.

Далур спрыгнул с повозки, громко звякнув кольчугой, и кинулся к Вергарду. Вокруг головы старого десятника быстро рос круг пропитанной кровью грязи. Дварф осторожно приподнял окровавленную голову, раздвинул остатки волос на затылке десятника и осмотрел рану. Влажно блеснула кость, и Далур в сердцах сплюнул – рана была поганой. Не каждого дварфа удавалось спасти с такой, чего уж говорить про человека.

Раздался резкий свист. Далур ненадолго отвлёкся от раненного десятника и уставился на источник звука.

Молчун шёл навстречу медведю уверенным шагом. Хищник встал на задние лапы, шумно втянул воздух и оглушительно заревел. Молчун остановился в трёх шагах от зверя. Он едва доставал до груди хозяину северных лесов и казался беззащитным. Одно движение могучей лапы – и человеку несдобровать. Но он делал руками едва различимые быстрые пассы. Грозный рёв сменился недовольным утробным ворчанием, а медведь встал на четыре лапы и теперь просто смотрел на маленького человека. Дварф был готов поспорить, что они смотрят друг другу в глаза. На голове Молчуна выступил пот, крупные капли текли по затылку и шее за ворот, но он продолжал молча стоять и делать резкие жесты руками.

Дварфу вспомнилось, как стражники на привалах, когда Молчун не слышал, обсуждали, нет ли у него какой силы часом: слишком уж везло ему в охоте и слишком тихо ступал он по лесу.

Далур проклял себя за промедление и принялся рвать рукав десятника. Дварф ожесточенно ругался в бороду, почти рычал. Ещё раз быстро осмотрел рану. Начал ругаться ещё злее, не забывая сноровисто накладывать повязку. Наблюдавшему со стороны было бы странно, что такие большие руки с толстыми пальцами могут делать такую тонкую работу столь быстро и аккуратно. Грязная тряпка в тот же миг расцвела красным. Далур окликнул ближайшего стражника, замороженно наблюдавшего за гляделками Молчуна и медведя, но тот даже не шелохнулся, будто не услышал громкого окрика. Тогда Далур подскочил к нему и сильно дернул за руку к Вергарду. Стражник едва не упал в грязь, чудом устояв на ногах.

– Давай же, мать твою, помоги мне положить его на телегу! Та-ак, взяли. С-сука, ты как берёшь?! Аккуратней! Я тебе руки вырву, ещё раз так схватишь! Быстрее, быстрее! Та-ак, клади. Теперь помогай. Тут держи! – Положив руки стражника на место, где нужно было прижать повязку, Далур принялся копать в своём мешке. Меж пальцев стражника сквозь ткань текла кровь. – Ну брал же, брал! Где оно? А, вот! Та-ак, убирай руки. Убирай, говорю! Нет, клянусь сталью, я тебе их оторву, если не уберешь! На вот, держи. Полей, когда скажу, половину пузырька. Вот сюда. Та-ак...

Далур закончил с повязкой и снова позволил себе отвлечься от десятника.

Возле стражника, стоявшего ближе всех к кусту, раздалось шуршание, и на дорогу вывалились два медвежонка. Они тут же испугались человека, и один из них пронзительно вскрикнул. Второй же, подражая взрослому медведю, встал на задние лапы. Он едва доставал человеку до пояса, но принялся тонко реветь и испуганно коситься на мать.

Медведица с видимым усилием оторвала взгляд от глаз Молчуна и неуверенно заворчала. Тряхнула большой головой, словно стараясь отогнать какое-то наваждение. Спустя мгновение яростно взревела и кинулась к стражнику, оказавшемуся близко к медвежатам, со скоростью, какой никак не ожидаешь от такого крупного зверя. Одним ударом здоровенной когтистой лапы она опрокинула человека на землю и тут же сомкнула челюсти на его шее. Быстрыми и мощными рывками медведица трепала стражника. За рычанием зверя отчетливо слышался хруст кости. Морда медведицы быстро покрылась кровью. Человек безвольно мотался из стороны в сторону, словно кукла.

Остальные, наконец, очнулись от оцепенения и с криками плотным полукругом обступили её. Но отогнать разъяренное животное от товарища не удавалось. Медведица встала на задние лапы и загородила собой медвежат, готовая убить каждого, кто сделает к ним ещё хоть один шаг.

Над дорогой раздавались крики людей и оглушительный рёв зверя. Стражники делали короткие выпады мечами с разных сторон, и шерсть медведицы кое-где уже слиплась от крови.

Молчун снова пронзительно свистнул. Его руки не останавливались ни на секунду, продолжая причудливый танец. На этот раз он смотрел на медвежат. Твёрдо и спокойно, словно стоял не на лесной дороге рядом с взбешенной медведицей, а на ярмарке в столице Левнара, знаменитой на всё королевство своим зверинцем. Медвежата притихли и заворуженно уставились на Молчуна.

Полоса воздуха между ними исказилась на миг, поплыла, словно от жара. Лицо человека исказила болезненная гримаса, а медвежата истошно завизжали и кинулись в кусты. Громкое шуршанием удалялось в глубину леса. Медведица оглушительно заревела на людей и кинулась вслед за медвежатами, ломая подлесок.

– Что такое? Медведь? – из кустов с другой стороны дороги вынырнула крупная девушка с мёртвым тетеревом в одной руке и луком в другой. – Отогнали? Расшумелись так, что всё зверье в округе распуга... – Она осеклась, увидев лежавшего в луже крови стражника с почти оторванной головой.

– Медведица. С медвежатами. – Молчун нахмурился е больше обычного и утёр рукавом ручьём побежавшую из носа кровь. – Медвежат шуганул, мать за ними убежала.

– Лошадь не укокошила, так вы решили? – Далур снова принялся поправлять перевязь десятника. – Дед с минуты на минуту помрёт. В селение его нужно, мне-то его лечить нечем, а рана ой какая поганая. Как тебя там? М-м-м... Толс! Хорош хрипеть, подгоняй своих – его быстрее к лекарю нужно.

Толс держался за грудь и жадно вдыхал воздух.

– Торн! Стрелой гони вперёд нас в Каменную Топь! – с каждым словом голос становился всё увереннее. – Пусть врачеватель тамошний готовится принять десятника. Скажи, что у него голова пробита, пусть готовит всё нужное! Гар, ты давай правь телегой. Гони быстро, но аккуратно. Не растрясги бы десятника до смерти. Ну, живо!

Нешадно погоняя лошадь и разбрасывая комья грязи, стражник скрылся за зарослями кустарника на изгибе дороги. Вскоре стихли и его крики.

Тропа стала скоро исчезать под колесами. Споро, но совсем не весело. Далур склонился над раненым и время от времени что-то плескал из своего пузырька на повязки, приговаривая: «Та-ак, может, и сдюжит. С-сука, мозги наружу. Держись, дед».

Телега то и дело подлетала на ухабах и тряслась. На особенно больших кочках дварф, не понижая голоса, говорил всё, что думает о таких возницах и что можно доверять людям с такими руками. Далур ловил на себе недобрые взгляды, но надолго от десятника не отвлекался. Позволял себе лишь с вызовом поглядывать секунду-другую в ответ и только. Ну да пусть косятся, главное, чтобы делу не мешали.

Хмурое небо заразило весь мир своей мрачностью. Всё вокруг затянуло стремительно сгущавшимися сумерками, и тёмный лес по обе стороны дороги слился в мельтешащие чёрные стены. Ямы и ухабы на тропе стали едва различимы, а на каждый подскок телеги Далур привычно отвечал крепкой бранью.

Лес резко закончился, как швея ножницами обрезала. Уже совсем стемнело. Ветер доносил от селения едва уловимый запах дыма и чего-то съедобного. Над чёрной полосой на возвышении то тут, то там виднелся свет в не закрытых ставнями окнах. По обе стороны ворот горели огромные факелы, освещая добротные створки. За ними, кроме темноты, ведущей

вглубь посёлка, нельзя было ничего разобрать. Истошно лаяли собаки и прыгали вокруг своих хозяев, казавшихся издали такими маленькими.

Гар не жалел лошадей и гнал всё быстрее и быстрее. Он изо всех сил торопился доставить раненого десятника к лекарю живым.

Фигурки людей стремительно росли, по обе стороны от ворот стал виден частокол, да и сами ворота обрастали деталями.

– Осади. Не довезли, – прогудел Далур и смачно, с досадой, сплюнул на пыльную обочину. – Толс! Вергард умер.

Глава 2. Ноша

Над только недавно задремавшим дварфом нависла Арди:

– Вставай. Надо завтракать и идти. Толс сказал, будет ждать у старосты через час после рассвета.

Едва светало. Сквозь небольшие оконца у крыши проглядывалось медленно сереющее небо. Сильно пахло свежим сеном.

Далур привстал на локтях и огляделся – глаза напряжённо прочесали тёмные углы.

Никого.

Дварф заметно расслабился и размашисто потянулся до хруста в суставах и дрожи в руках. Ещё одна ночь прошла. Пускай она снова была почти бессонной, зато до вечера можно не бояться...

Далур пододвинул свои тяжёлые подкованные сапоги ближе и принялся наматывать портянки.

Молчун сидел у расстеленного на сене плаща, разламывал свежий хлеб и разливал по глиняным чашкам молоко. Арди взяла небольшой узелок и развернула его. Там оказались несколько толстых ломтиков мягкого домашнего сыра. Всё это богатство они выменяли на тетерева, так удачно добытого вчера. Ну и с дороги ещё остались вяленые полоски мяса. Завтрак обещал быть вкусным и сытным – как раз то, что нужно перед тяжёлым и долгим днём.

– Видок у тебя так себе. Что, не спал всю ночь? – спросила Арди дварфа и отправила в рот кусок хлеба.

– Не спалось, вот и не спал. – Далур спросонья не понял вопрос девушки.

Он подсел к еде и принялся вяло жевать полоску мяса. Покрасневшими глазами дварф уставился куда-то в пустоту, а брови привычно сдвинул к переносице.

– А ты куда? Не голоден, что ли? – Арди недоумённо посмотрела на отошедшего в сторону Молчуна. – Кто знает, будет ли обед...

– Успею.

Дварф и девушка жевали с аппетитом и поглядывали на Молчуна. Тот сидел неподвижно, и если бы не медленно вздымавшаяся грудь, его можно было бы принять за изваяние. Минуты тянулись одна за другой, пока, наконец, Молчун встал и принялся ожесточённо тереть лицо ладонями.

– Что это ты делал? – Далур недоверчиво уставился на спутника. – Сидел как статуя.

– Думал, – буркнул Молчун и принялся за еду.

Арди и Далур почти доели и теперь неторопливо пили свежее молоко. Молчун налегал на сыр и хлеб. Крошки падали на плащ, но мужчина аккуратно их собирал и отправлял в рот.

– Вергард мёртв, а договорённость была только с ним, и то устная, – девица потянулась и сладко зевнула. – Столько времени тащились в эту глушь, не хотелось бы потратить столько времени впустую. Зима на носу как-никак, деньги ой как пригодятся. Думаю, Толс знает, о какой сумме шла речь.

– Впусту-у-ую? – Далур недоумённо растянул слово. – Она сколько бедолаг пропало, может, и в живых уже нет, а тебе всё золото подавай? Разберись попробуй, что в головах твоих, – мигом вспыхнул дварф.

Он немного набычился и уже открыл рот, чтобы продолжить, когда его прервала Арди:

– Да погоди, – примирительно подняла руки – Я же не говорю, что если Толс нам не заплатит, мы сразу развернемся и поминай как звали. Может, староста чего предложит. Не знаю, как ты, Далур, а я – наёмница. Помогаю тому, кто помогает мне. Я – мечом, мне – монетой. Я не прочь выручить кого-то. Но не в том случае, когда это растягивается на месяц и в итоге мне в лучшем случае только спасибо скажут. – Она недовольно поморщилась – Тут такая

штука, Далур, что сапожник не продаст мне обувь за «спасибо», кузнец меч не станет править, и жирный трактирщик затребует плату за крышу над головой и горячий ужин. Они все, как и я, предпочитают, чтобы плата позвякивала. Понимаешь, о чём я?

– Есть что-то, кроме денег, в твоей голове? Совесть? Сострадание? – Далур буравил девушку глазами.

Она поморщилась:

– Только глаза продрал, и сразу о высоком... Есть. Но высокими идеалами и громкими речами сыт не будешь. Мы уже здесь, посмотрим, что удастся выяснить. Но будет лучше, если по окончании работы мой кошель потяжелеет. Впереди зима. Её нужно будет переждать в городе, под крышей, у уютного очага. Ты можешь податься в свои горы или шахты, или где вы там обитаете. А я – птица вольная. Всё моё в заплечном мешке да, может, ещё в паре мест, слишком далёких отсюда, чтобы о них вспоминать. Ладно, чего спорить. Всё решится уже вот-вот.

– Горы... – тихо протянул Далур и помрачнел ещё больше. – Неча языками впустую молоть, пошли к Толсу, – проворчал, всем своим видом выказывая недовольство. – Сколько времени уж прошло, как пропали, а мы всё треплемся да плату обсуждаем.

– Ну пошли, – хмыкнула девица и принялась укладывать свои нехитрые пожитки в мешок.

Молчун энергично жевал горбушку и, не проронив ни слова, наблюдал за беседой. По обезображенному лицу невозможно было понять, чью сторону он занял. В один глоток он допил остатки молока, с некоторой тоской и сожалением поглядел на плащ и принялся сворачивать его.

Вскоре наёмники вышли из сарая. Они плотно затворили за собой скрипнувшую створку и быстро пошли по изогнутой, словно коромысло, улице. Дом старосты стоял не очень далеко – вчера они бывали возле него, но уже затемно. Этот посёлок слишком мал, чтобы заблудиться, да и дорога теперь известна.

Хоть осень уже принялась красить листья, а затем безжалостно их срывать и разбрасывать по округе, небо было чистым. Чудесное утро обещало стать погожим и тёплым днём, будто и не было вчера крутобоких кустистых туч, грозивших пролиться дождём.

Каменная топь оказалась типичной северной деревушкой с низкими и основательными срубам. Крыльцо каждого дома украшала различная резьба: животные, деревья или же просто какой-то нехитрый узор. Дома чередовались с добротными сараями и загонами. Кто-то выращивал на заднем дворе овощи, кто-то держал скотину.

Несмотря на царивший вокруг порядок и основательность, в воздухе висела тревога. Пастух гнал овец и хмуро глядел по сторонам, а не насвистывал, как обычно, задорную песенку. Бабы у колодца тихо переговаривались, многие с заплаканными лицами и красными носами, натёртыми за бессонную ночь платками.

Ни смешков, ни перешёптывания за спиной незнакомых наёмников. Посёлок небольшой, душ сто пятьдесят, и пропажа двадцати человек отразилась на каждом. Друг, брат, сосед, собутыльник... Переживали беду всем миром. Хорошее настроение от уютной ночёвки и такого славного светлого утра быстро улетучивалось.

Спутники впитывали тревогу, щедро разлитую вокруг них. Отовсюду доносились обрывки невесёлых разговоров.

– Дак две недели уж нет, даже больше, поди...

– Не найдут! Куда там...

– Эх, жалко Лани, одна ведь осталась, малютка совсем...

– Стража-то с городу не годна ни на что! Мне свояк с Лесного предела всё про них рассказал...

– Руг мне серебро должен! До ярмарки занимал. Эх, теперь пропали денежки.

– Что ты! Что ты! Сердца у тебя нет...

– Отару Гвина пока сам пасу, а что делать?

В конце узкой улочки показался дом побогаче и побольше прочих. У крыльца стояли люди, большинство из них в форменных куртках стражи. Они разговаривали с высоким худым стариком. Его длинные усы нависали над седой щетиной и раскачивались от каждого движения.

Некогда добротный кафтан сидел мешком, придавая помятому старику совсем уж неопрятный вид, его впавшие глаза с темными мешковатыми кругами под ними смотрели устало. Старик что-то говорил то Толсу, то стоявшим возле него мужикам. Судя по одежде – местным. Дед досадливо дёрнул себя за висячий ус и смачно сплюнул на землю.

Далур со спутниками остановился в нескольких шагах от споривших. С первых слов стало ясно, о чём речь, и дварф недовольно нахмурился, но промолчал, ожидая, что будет дальше.

– ... Да пойми ты, Гарон! У меня приказ! Старший офицер умер, и я теперь должен доложить в город и получить дальнейшие указания – там решат, что делать, и ответят. Мне жаль, но я вынужден ждать несколько дней, пока моя весть дойдёт до начальства.

– Что я людям-то скажу? – Гарон уже в который раз досадливо сплюнул. – Вот этим вот! – указал узловатым пальцем на мужиков. – Жёнам я что скажу? Пришли, мол, спасители наших искать и сидят теперь, на солнышке греются, всё ждут чего-то. А пропавшие ваши, значит, ещё погодят. Днём раньше, днём позже – невелика разница. Так выходит? Ты-то запрёшься в трактире, а мне людям в глаза смотреть. Эх, недаром про вас говорят... – Гарон смолк и снова махнул рукой.

– Что говорят? – недобро щурясь, спросил Толс – Кто-то прилюдно и намеренно позорит честь и достоинство стражников?

Гарон хмуро и недовольно смотрел на Толса и молчал.

– Нам никого ждать не надо, почтенный староста, – бесцеремонно влезла в разговор Арди. – Это Молчун, это Далур. Меня можешь звать Арди. Если наша договоренность с Вергардом ещё в силе, мы можем приступить к поискам хоть сейчас. Дело неотложное, так чего нам медлить?

– Вергард сам решил вас нанять и сам хотел платить, я его кошелек не хозяин, – поспешно вмешался Толс. – Его деньги я отвезу назад в Лесной Предел, и их отдадут вдове. Я, конечно, включу в донесение вопрос об оплате наёмникам, но сам раскошелиться не готов. Ждём ответа от наших старших. Всё! – Толс перебил начавшего возражать Гарона. – Я распоряжусь, и мой десяток опросит людей в посёлке. Составим пока план. Если от капитана придёт приказ искать – тут же и начнём.

Толс резко развернулся на пятках и пошёл прочь. Стражники безмолвно пошли за ним.

– Вернёшь ты вдове, как же, пёс шелудивый, – с плохо скрываемой злобой процедил староста в спину Толсу и устало повернулся к Арди. – Денег-то у нас немного. Я не знаю, на какой цене вы сошлись с этим Вергардом, но я вряд ли смогу её выплатить. Хотя помощь нам очень нужна, видят Держатели Мира, что это так. Я не ожидал, что нужно будет платить, не готов я к этому. Со своими-то, конечно, пошукаю, глядишь и соберем чего. Говорю сразу: не шибко много. Мы тут не жируем.

– Я последнее брать не стану. Но и мимо не пройду! – запальчиво начал было Далур, но Арди его прервала.

– Погоди ты. Может, и не придется вообще ничего брать. Не такие же дураки руководят стражей, как этот Толс. Думается мне, что добро они дадут. Скажи, почтенный, – Арди уже обращалась к старосте, – с кем тут можно поговорить? Может, кто видел или слышал чего? Может, смутьян был какой, подбил мужиков, и они в лихие люди подались? Оно ведь всякое

бывает. Есть хоть что-то? Мы всё, конечно, сами проверим и посмотрим, но укажи хоть с чего можно начать.

Молчун бросил взгляд куда-то на крышу дома старосты, нахмурился и задумчиво хмыкнул. Далур тоже посмотрел туда, но ничего подозрительного не заметил.

– Знаешь, Арди, такое дело... всё больше сплетни и домыслы. Свидетель есть один, да только поди пойми, правду говорит или выдумывает. Девчонка, одиннадцати лет от роду, несла обед отцу на поле – тот забыл свёрток дома. Вот она говорит, что видела у дальнего леса кого-то. Может, зверей, а может, и нет. Невысокие и в шерсти все. На поле-то никого уже не было. Она прибежала к нам вся в слезах, ничего толком не могла сказать. Испугалась, что папку не нашла, эти ещё у леса... Ну мы-то сразу пошли сами глядеть, что стряслось. Инструмент весь пропал с зерном, а следы вели сначала к лесу, потом к дороге. Охотники наши сказали, что толпой шли, а сами ли, вёл ли кто – неясно. За день до того праздник был у нас – свадьбу гуляли у озера, до которого идти аккуратно по той дороге. Натоптали так, что теперь и не понять, что уже было, что только появилось. Вот и все зацепки. Окрестности-то все на полдня перехода мы сами облазали – толку чуть. А насчёт того, что в лихие подались – сильно сомневаюсь. Кто же разбойничать перед зимой уходит, когда обозы ходить прекращают? Да и жёны с детьми остались почитай у всех. Старшим на работы с ними Бранд пошёл, он мужик ответственный. Он бы дело так не оставил. Да и почему посреди работы с поля напрямиком? А следов драки или борьбы там не было...

Гарон поскрёб узловатыми пальцами колючий подбородок и грустно вздохнул:

– ...Знаешь, я тут всю жизнь с этими людьми бок о бок прожил. В лихие люди они точно не пойдут. Случилось что-то – сердцем чую, а что именно – умом понять не могу. Можете, конечно, поспрашивать охотников наших, они окрест всё прочёсывали, но не думаю, что они больше моего вам скажут. Ещё раньше, в день свадьбы значит, сынишка травника нашего Ингвара ушёл, как водится, за кореньями да листочками в лес. Да так и не дождались его обратно. Ингвар совсем скис. Сначала метался сам по лесу как ненормальный, а последние дней пять из дому не выходит, пьёт как не в себя. Кроет всех, кто к нему придёт, чёрной бранью и дверь не отворяет. Мы уж и так к нему, и эдак... Видать, время нужно. Пусть переболеет мужик, сын всё-таки пропал.

– Как пьёт? Мёртвым-то сына не нашли. Может, он живой еще, помощи ждёт где, а его отец пьёт?! – Глаза дварфа округлились от возмущения, дыхание участилось. – У нас бы такого папашу быстро без бороды оставили и выгнали с позором на все четыре стороны. Видано ли: сын пропал, а он усы в кружке мочит! Стыд и позор!

– погоди, Далур, сейчас не о его совести речь, – встряла Арди. – Почтенный, скажи, где мы можем найти этих охотников и Ингвара? Хотелось бы лично переговорить с ними, важной может оказаться любая мелочь.

– Гейб! Давай сюда бегом! – Гарон окликнул паренька лет тринадцати, крутившегося неподалёку. – Проводи гостей куда скажут, да сбежать не вздумай. Смотри, уши быстро оборву.

Паренёк опасливо сглотнул и посмотрел на сурового мужчину, а его рука потянулась к уху.

– Куда хотите? – спросил мальчишка.

Он бесцеремонно и с живым интересом разглядывал незнакомцев, покрытую шрамами голову Молчуна и многочисленное оружие Далура.

– Для начала к охотникам, потом уж куда скажут, – ответил за них Гарон. – Если буду нужен – я в посёлке. Беда бедой, а остальным как-то зимовать надо. Дел – что твоя гора. Что будет нужно – обращайтесь. Тут вам каждый скажет, где меня искать. А дом мой вон тот, – староста указал рукой себе за спину, устало вздохнул и заторопился куда-то по улице.

– Идём скорее, тут недалече. Мне ещё с отцом дрова готовить надоть, он сейчас придёт, – поторопил мальчишка, громко шмыгнув носом и крикнув мужчине, стоявшему неподалёку: –

Верн! Скажи отцу, что я на поляк сразу прибегу, Гарон сказал показать им, где тут что. – Он не дождался ответа и с важным видом зашагал по улице. – Пойдем, отведу куда надоть. Я тут всё-всё знаю!

Народа стало попадаться всё больше, и почти каждому встречному паренёк походя сообщал, важно раздувая щёки, что помогает городским в поисках по указанию Гарона.

– Красивый топор, – сказал Гейб и снова стрельнул глазами на секиру дварфа. – А он острый? Я на поляке работаю совсем тупым, но тяжёлым. Во-о-от такенные поленья расширяю, – он развел руки, как будто пытался обхватить ствол дерева. – А твоим так можно? Твой, наверное, тоже тяжёлый, вона какой большой. – Он снова не дождался ответа и начал рассказывать очередному встречному, что помогает страже по поручению Гарона.

За небольшим изгибом улицы показался частокол и ещё одни ворота с распахнутыми створками – копия тех, через которые въезжали вчера.

– Вот в этом доме Ингвар живёт, – Гейб ткнул пальцем в ближний к воротам дом с небольшим огородом, заполненным аккуратными рядами небольших кустиков и трав. – И до дома охотников тут недалече: за ворота выйдем – и видать его уж около леса.

– Давайте сначала этого Ингвара поспрашиваем, всё по пути, а потом уж в лес пойдём.

– Я за. Чего попусту сапоги туда-сюда топтать, – пробурчал дварф.

Арди вопросительно посмотрела на Молчуна. Тот коротко кивнул, и девушка продолжила:

– Следов уже, конечно, не прочесть, но вдруг ветку какую сломали или уронили что-то.

При упоминании Ингвара, а может, и леса, Далур, морщась, что-то отрывисто буркнул, но спорить не стал и пошёл к крыльцу вслед за остальными.

Молчун несколько раз ударил в дверь и прислушался – тишина.

– Отец говорит, Ингвар водку жрёт, что ты воду, – неуверенно сказал Гейб, переминаясь с ноги на ногу у крыльца. – А как напьётся – брешет на всех, как собака цепная, да биться лезет, хоть на ногах не стоит толком. Первые дни к нему ходили поддержать, а опосля плюнули. Я его, поди, дня четыре уже не видал.

Далур нахмурился еще больше, зло дернул себя за бороду и решительно поднялся на крыльцо. Молчун с усмешкой сделал шаг в сторону, давая дорогу дварфу. С немалой силой Далур несколько раз ударил кулачищем в дверь. Та немного приоткрылась и сразу уперлась во что-то. Дварф навалился плечом и толкнул. Дверь с громким скрежетом открылась наполовину. Она оказалась не заперта, но подперта изнутри тяжёлой скамьей.

– Жди здесь, – сказала Арди паренёку и шмыгнула следом за Молчуном и Далуром.

После уже вполне разгоревшегося утра в помещении оказалось особенно темно. Ушло какое-то время, пока глаза привыкли к царившему здесь полумраку. Далур видел в темноте, как все дварфы, но и без этого обоняние уже говорило о многом. В комнате стоял густой запах целой смеси «ароматов». Запахи испорченной еды, рвоты и какой-то кислой браги, казалось, въелись в нос намертво. Далур попытался прочистить горло и то ли кашлянул, то ли отрывисто рыкнул.

В скором времени глаза привыкли и у Арди с Молчуном, и они увидели лицо дварфа, искажённое гримасой отвращения. Его взгляд упирался в грузного мужчину на полу. Тот лежал без рубахи и в светлых штанах, подозрительно темневших в области паха. Слипшиеся пряди длинных сальных волос рассыпались вокруг головы. Скомканная и измазанная рвотой рубаха лежала в трёх шагах от него. Грудь мужчины медленно и размеренно поднималась.

– Открой ставни. Здесь нужно проветрить, – бросил Молчун Арди и, взяв кружку со стола, вышел на улицу.

Пока Арди управлялась с окном, Молчун вернулся с кружкой, с которой капала вода. Аккуратно смотря, куда ставит ногу, он подошёл к лежавшему на полу хозяину дома, вылил половину воды ему на лицо и отвесил звонкую пощёчину.

Свет из открытого окна упал на покрасневшую щёку Ингвара. Раздался невнятный то ли вздох, то ли мычание. Далура обдало кислым перегаром, несмотря на то, что он стоял в паре шагов пьяницы. Ещё половина кружки и ещё одна пощёчина.

Ингвар, наконец, открыл глаза, приподнял голову и совершенно стеклянными глазами посмотрел куда-то сквозь Молчуна.

– Что э-э-э ты... Эм-м-м. Да... Уф-ф-ф... Э-э-э-э.

Глаза мужика вновь закрылись, и голова с глухим стуком упала обратно на пол. Руки потянулись было к ней, но опали на середине пути.

– Этот нам не помощник. До полудня так точно. – Арди смотрела, как Далур, сокрушенно качая головой и хмурясь, направился на улицу. – Пойдём к охотникам. Может, они что-то расскажут. А этот... Этот пусть... отдыхает.

Свежесть утреннего осеннего воздуха почти кружила голову после запаха в доме, но ощущение, что вонь успела за это короткое время вьестись в одежду, не покидало. Далур с отвращением ерошил бороду толстыми пальцами, словно старался вычесать зловоние из жёстких густых волос.

– Гейб! Скажи нам, где найти дом охотников, и иди к Гарону, передай ему, что к вечеру Ингвар нам нужен трезвым. Пусть приставит к нему кого. – Арди заметила, что парень не рад заканчивать своё приключение и возвращаться к работе на делянке, и добавила: – Это очень важно, ты теперь посыльный нашего отряда. Не подведёшь? – Паренёк надулся от гордости и помотал головой. – Спасибо.

– Как в ворота пройдёте, вам напрямик по дороге до леса, потом поверните направо и вдоль опушки немного. Не промахнётесь. Не срезайте только – там овраг. Могу довести хоть до самого порога, коли вы...

– Гейб, мы найдём. У тебя важное задание. Так что не стой, беги.

Арди посмотрела вслед убежавшему мальчишке и заторопилась за своими спутниками.

Далур непрерывно что-то рычал на своём гортанном резком языке себе в бороду. Знать дварфийский необязательно, чтобы примерно понимать, что говорит дварф. Презрение и брезгливость сквозили в каждом жесте, в каждом слове, не говоря уже о выражении лица – оно побагровело и то и дело кривилось.

Молчун немного отстал и шагал к воротам, ухмыляясь над руганью Далура. Арди поравнялась с мужчиной, негромко сказала:

– Ишь ты, гляди как заливаётся. Как бы травник там пламенем не полыхнул от таких посылов.

Улыбка Молчуна стала ещё шире. На обожжённом лице она выглядела неуместной и жутковатой.

– Да уж, пить, воевать да ворчать – в этом им равных нет. Слышал бы Ингвар, как его тут распекают, протрезвел бы тут же. А если по делу – нам Ингвар-ссанные-портки немного и сказать-то может. Разве что где обычно сбор запасов проводили... А сынок мог пропасть где угодно – лес-то большой. И вообще это может быть никак и не связано.

– Смотри, – вдруг тихо сказал Молчун, перестал улыбаться, незаметно ткнул Арди локтем и кивнул на правую воротину, – этот ворон за нами от самой ночёвки следует. Лапки нет. Приметный.

На воротах действительно сидел крупный ворон и крутил головой. Птица, словно поняв, что говорят про неё, мощно хлопнула крыльями и устремилась в сторону леса.

– Вороны – умные птицы, – Арди пожалла плечами. – Этот ещё и любопытный. Не думаю, что здесь есть что-то удивительное.

– Я его не чувствую. Совсем. – Молчун озадаченно потёр место, где раньше было ухо, и уставился через открытые ворота вслед улетающей птице.

Арди вновь пожалла плечами:

– Ты и медведя не почувствовал, к огорчению Вергарда. А тут птица.

– Не так всё просто. Я чувствую, только когда намеренно пытаюсь. – Молчун продолжал смотреть на крошечную чёрную точку вдалеке.

Арди хмыкнула и промолчала.

Они миновали ворота и обнаружили Далура, вглядывавшегося вдаль. Северная часть деревни стояла на возвышении. По каменистым склонами вниз утекала широкая дорожка. Она петляла меж щедро рассыпанных валунов и трещин в породе. Далеко впереди дорожка упиралась в сплошную стену желтеющих деревьев.

Молчун повёл взглядом вправо от тропы по кромке леса и увидел вдалеке едва различимую крышу, торчавшую над невысоким кустарником.

– Нам, видимо, туда, – прогудел Далур, указывая направление рукой. – Погодите чуть. Я сейчас, мне надо, гхм... Я отойду малёха в сторону.

И быстро пошёл в сторону вдоль замшелой бревенчатой стены, пока не скрылся за валуном. Остановившись, он сбросил мешок со спины и прислушался – за ним никто не пошёл. Дварф расстегнул ремень, чуть приспустил портки, нащупал небольшой внутренний карман и извлёк из него круглый плоский камешек с незаконченной руной. Поправив штаны, Далур зажал камень в широкой ладони, а другой рукой принялся кинжалом выцарапывать недостающие линии, изредка поливая камень пахучей мутной жидкостью из небольшого пузырька.

Вскоре дело было сделано. Руна тускло блеснула и исчезла, а Далур удовлетворённо хмыкнул и бросил влажный камень от себя подальше. Дождался приглушенного удара и пошёл обратно к спутникам.

Солнце уже поднялось высоко, тучи на небе так и не появились. Тёплый ветерок слегка колыхал бороду Далура и плащи всех троих. Идти по широкой, хорошо утопанной и сухой тропе под небольшой уклон было легко и приятно. День обещал быть светлым и тёплым.

Молчун крутил головой и всматривался в небо. Без внимания не оставались и редкие невысокие деревца неподалёку.

Арди едва слышно насвистывала что-то, и казалось, что она просто вышла прогуляться и наслаждается погожим утром.

Далур уверенно шагал впереди всех и исподлобья поглядывал на медленно приближавшийся лес. Что-то древнее в его крови говорило, что это не лучшее место для дварфа. Проклятые палки постоянно хрустели под ногами. Подлесок шумно ломался, когда коренастая фигура продиралась сквозь него.

Ветки цеплялись за бороду, грозя вырвать большой клочок.

Ветки цеплялись за кольчугу и ломались с оглушительным треском.

Ветки цеплялись за плащ, будто удерживая неловкого путника на месте.

Лес – это ужасное место для дварфа.

По сторонам от тропы то здесь, то там кустарник сменялся оврагами, и чем ближе становились деревья, тем больше зелени обступало дорожку. Впереди над всеми этими кустиками возвышалась тёмно-зелёная и лишь местами чуть пожелтевшая стена леса.

Граница угадывалась чётко – плотное переплетение ветвей, за которыми быстро терялась тропа, едва пересекая её. Вдоль леса вправо уходила ещё одна тропинка, намного уже первой – туда все трое и свернули.

По этой узкой тропинке они вышли к небольшой поляне, на которой стоял большой дом. Из-за старого сруба скромно выглядывал небольшой сарайчик с дровяником и несколько пялок.

Возле сарая мужчина стаскивал здоровенные чурбаны к колоде, у которой стоял колун. Увидев приближавшихся вооруженных незнакомцев, мужчина схватил его и, выставив перед собой, закричал:

– Кто такие?! Назовитесь! – Он застыл и переводил испуганный взгляд с секиры Далура на лук Арди и обратно.

– Успокойся, почтенный. Мы от Гарона. Я Далур, это Арди, это, гхм, Молчун. Опуститопор и никого не бойся. Мы пришли помочь, и нам от тебя только разговор и нужен.

Узкие плечи незнакомца опустились, колун повис вдоль тела в расслабленной руке. Немолодой уже мужчина почесал большие залысины на седой голове и шагнул навстречу троице.

– Прощения прошу. Я Танли, охотник. Вы поймите правильно: у нас такая беда, а тут вооруженные незнакомцы. – Он снова немного напрягся и спросил немного севшим голосом: – А зачем Гарон направил вас сюда?

– Вы лучше других знаете эти места, к тому же уже пытались найти следы пропавших. Расскажи всё, что можешь, – принялась расспрашивать Арди, пока Далур доставал восковую табличку и готовился делать пометки. – Что нам нужно знать про этот лес? Где то поле, с которого пропали люди? Где обрываются следы? Что вы нашли? Кто захаживает в эти края? Кто мог это сделать? – Арди на секунду задумалась и продолжила: – Главное, куда они могли пойти? Может, какие-то хутора или тракты есть неподалеку? Подумай крепко, Танли. Это важно.

Мужчина запустил руку в жидкие волосы и поскрёб затылок. Наконец, собрался с мыслями и заговорил:

– Дак, а что я могу рассказать-то? Как сгнули. В лес зашли, значит, и до дороги нашей озёрной прямо ходом. Кустов наломали, конечно – мы по ним направление и поняли. А там как отрезало. Тропа там широкая и утоптана плотно. Следов на ней и не видать, да и дождей на то время с неделю, если не дольше, не было. Прошли мы по ней, конечно, до самого озера, прочёсывали обочины, значит – искали, где они сошли с тропы, но... Говорю же, как сгнули. Оленя след нашли. Тропа кабанья пересеклась, но людских следов близ озера не видали. Тем более гурьбой такой шли, – брови сошлись к тонкой переносице, когда Танли пытался припомнить детали. – Разве что уплыли, но рыбаки нашенские говорят, что не видывали никого в тот день.

– Так и что? Не испарились же они. Куда могли уйти? – чуть раздражённо спросила Арди.

– Думается мне, что если куда и ушли они, то на север. Озеро-то наше аккурат на северо-востоке от посёлка, значит. Поля на востоке. Охотимся мы обычно ещё восточнее или южнее. Реже на запад ходим за зверем, – мужчина начал грызть грязный ноготь большого пальца, хмуря брови всё сильнее. – Ну а так что... В одном дне с лишним на север – предгорья старого хребта. Моему прадеду его прадед рассказывал, что в горах тех когда-то дварфы жили да орки обитали. Только не один век уж не видывали здесь ни одних, ни других. На северо, значит, западе в днях двух пути топь большая. Туда не ходим совсем, как и на север далее чем несколько часов пути. Возле топи попадаются стоянки гоблинские. На севере тоже, но реже. Знаете, леса здешние богаты, зачем судьбу за ус дёргать? Нам и южнее промысла хватит.

– Всё? – вскинул брови Далур, глядя поверх восковой таблички.

– Да вроде... – протянул Танли, но вдруг хлопнул себя по лбу. – Тракт, значит! Есть такой на западе! Идёт вдоль болот и упирается аккурат в предгорья на севере. Брошен давно. Кое-где ветровалом перекрыт. Ещё прадеды говаривали, что его дварфы мостили, торговать метили с людьми, значит, да так и не доделали. Обрывается вскоре. Сам-то я не видал, опять же, кто-то говаривал, а кто – уже и не вспомню. Да и не ходит там никто. Большого сказать не могу. Рад бы, да нечего.

– Скажи, а гоблинов, будь проклято их племя, – Далур сплюнул, – близ города не видели?

– Нет, почтенный. Только стоянки не ближе дневного перехода на север и ещё дальше на северо-запад. Да я их, гоблинов этих, и в глаза не видывал ни разу за свой век. Только стоянки. Не лезут они к нам сюда.

На одну из пялок грузно приземлился ворон. Он зацепился за перекладину одной лапкой и наклонил голову, глядя на собеседников с любопытством.

– Я с твоих слов сделал зарисовку. Неточная, конечно, но хоть что-то. – Далур протянул охотнику табличку и стал водить палочкой, перечисляя, пока тот кивал: – Вот тут посёлок, тут горы начинаются. Примерно здесь поля, здесь озеро.

Танли ткнул грязным пальцем в табличку:

– Поля к городу ближе. Озеро навроде чуть севернее. Мы здесь. Тракт старый не скажу как идёт. Знаю лишь, что вдоль топей и с запада. А так навроде всё верно. – Он поднял взгляд на Далура и уважительно сказал: – Ловко ты со слов набросал. Нам сейчас, конечно, недосуг – работы валом... Но для такого дела... Вам нужен проводник по лесам? Карта картой, но в лесу ходить уметь надо, заблудиться проще простого, а чащи ой какие густые встречаются.

Арди благодарно улыбнулась и покачала головой:

– Спасибо, почтенный, но по лесу ходить обучены. Твоего рассказа и карты нам вполне хватит. Пойдём мы. Ещё раз спасибо за помощь. Скажи, в этом доме всегда кто-то есть? Вдруг что понадобится.

– Да, я тут пока дрова готовлю к зиме. Чуть позже с охоты придут ещё наши – туши свежевать да разделывать. Так что тут почти всегда кто-нибудь да есть. – Танли поднял к груди сжатый кулак: – Удачи вам. Очень надеюсь, что найдёте чего. Много людей хороших пропало, надобно отыскать. Хорошо если живыми, нет – так хоть похоронить по-людски.

Молчун кивнул и отошёл в сторону. Он дождался, пока остальные подойдут к нему, а Танли вернётся к работе, и спросил:

– Гобла?

– Думаешь, осмелели зелёные? – Арди неуверенно качнула головой. – А почему сейчас? Раньше ведь не трогали. Я уверена, что они и знают об этом посёлке и охотников видели. Но ведь не трогали никогда. Да и на кой хрен им селяне? Хотя ты, наверное, прав. Больше-то некому, глухомань такая. Только почему деревенские без драки пошли – неясно.

– Луки увидели, вот и не полезли в драку. Не готовы были люди, – последнюю фразу Далур произнес чуть презрительно, поправляя широкий воинский пояс с секирой. – А на что им люди – так то ясно: боги их тёмные, ритуалы мерзкие. Почуяли зелёные слабину: болота близко, дружина с городом далеко. Я этих тварей руками ломать готов, пока ни одного гада не останется. – Далур заводился, дыхание его участилось, кулаки сжались, он весь нахохлился и набычился. – Они же... – поняв, что его понесло, он осёкся и прокашлялся. – Ладно. Карта у нас есть, лесоходы. Пошли искать следы.

Арди по плечу больно ударила невесть откуда прилетевшая шишка, где-то над их головами у верхушек деревьев раздалось карканье. Потирая ушиб, она попыталась взглядом найти виноватого, но, кроме листвы и веток, зацепиться взгляду было не за что.

– Где начнём? Нас, кхм, трое... – Арди с сомнением покосилась на Далура, – в огромном незнакомом лесу. Следов нет. Скорее всего, это и правда гоблины. Я не слышала, правда, чтобы они угоняли в плен толпы селян, обычно они путников близ лесов и болот убивают и грабят. Да и то если только одиночку или совсем маленькую группу. Но чего только не увидишь и не услышишь.

– До озера? – буркнул Молчун.

– А почему нет? Можем пройтись по дороге до озера, посмотреть повнимательнее следы какие-то, хотя времени уж прошло... Есть ли толк? Либо можем пойти к топям, где стоянок гоблинов больше, и тихонько, – она вновь с сомнением покосилась на дварфа, – посмотреть и послушать, что там происходит. Но если Далур прав, и гоблины увели людей для какого-то своего ритуала, то шансы, что они ещё живы, очень малы. Если вообще есть. Никто не захочет кормить столько ртов просто так столько времени. Опять же – нас трое. Велик шанс не набрести на стоянку, тем более нужную. Тут, я надеюсь, ты нам поможешь.

Она вопросительно взглянула на Молчуна. Он после короткой паузы кивнул.

– Далур, покажи-ка и нам табличку. – Молчун и Арди встали по бокам дварфа и посмотрели на нацарапанную карту. – Подними-ка чуть выше. Так, хорошо. Поле здесь. Озеро здесь, мы здесь. Топь и гоблины где-то здесь. Значит, чтобы гоблинам прийти к полю с этой стороны, – она водила поднятой рядом палкой по табличке, – им надо было обходить Каменную Топь с юга, потом идти по лесам, в которых охотятся местные, потом обходить поле по краю и лишь потом выходить к людям. Долгий путь. Да и зачем?..

Молчун покачал головой.

– ...Другой же дорожкой – пройти по равнине с северной стороны городка. По равнине, просматриваемой со всех сторон, к тому же в хижине охотников всё время кто-то есть. Гоблины трусоваты, чтобы в открытую ходить у посёлка, когда рядом прекрасный лес. Остаётся последний вариант. Самый удобный и простой. Здесь. – Арди ткнула палкой в область к северу от дороги, расположившуюся между озером и хижинкой охотников. – Предлагаю поискать какие-то следы там. – Она посмотрела на небо: – До сумерек ещё далеко, а как начнёт смеркаться – вернёмся в город и поспрашиваем у Ингвара, где они там корешки свои выковыривали с сыном. Ну, пошли? Через час-другой будем на месте.

Молчун уверенно кивнул и поправил мешок за спиной.

– Годится! – Далур начал было что-то ещё говорить, когда над головой закаркал ворон.

Молчун сразу нахмурился, как-то подобрался весь и замер. Вскоре развернулся и зашагал по тропинке, тихо бормоча под нос:

– Не чую...

– Я... в кусты. – И Далур направился к ближайшим зарослям.

– У тебя всё нормально? Что-то ты зачистил, – поинтересовалась Арди.

– Молоко, наверное... Погодите пару минут, а то ищи вас потом по всему лесу!

Молчун остановился поодаль, а Арди хмыкнула, пошла к нему и сказала:

– Ты смотри, нутро какое нежное у него. Молока чуть попил – и всё, под каждым кустом норovit отметиться.

Продравшись через стену веток и листьев, Далур достал из внутреннего кармана плоский камень и пристально в него взгляделся. Что-то поскрёб кинжалом, чуть полил из пузырька. Долгое время ничего не происходило, но наконец камень потеплел. Далур облегченно вздохнул, спрятав его в скрытый карман и широкими шагами пошел обратно.

– Я тут что подумал, – сказал, возвратившись к спутникам, – может, нам всё-таки взять с собой пару охотников проводниками? Да и глаза не лишние. Как и луки, если столкнемся с гоблой. Нет, я не боюсь! – поспешно добавил он. – Но это будет, хм-м, надёжнее. Как отбить пленников у целой шайки втроём? Сталь ведь под любой доспех дорожку найдёт. Скольких я убью, прежде чем это случится? Глупо будет так умереть. И людям не помочь, и самим сгинуть. Я-то дома насмотрелся на зелёных. Маленькими группами они не ходят. Мы их били, но втроём это будет непросто. Ещё и среди этих проклятых веток, где они как рыба в воде.

– А впятером, думаешь, будет проще? – усмехнулась девушка и ободряюще улыбнулась. – Не переживай, Далур, мы не на войну с ними идём. Только в крайнем случае и только чтобы отступить. По поводу поисков... Молчун сказал, что у него есть способы поиска быстрее и тщательнее, чем помощь охотников. Тут уж доверимся ему. Да и если охотники наткнутся на гоблинов, вряд ли живыми уйдут. Так будет лучше, Далур, не сомневайся. А теперь пошли, у нас не так много времени.

Почти сразу они разделились. Арди забрала севернее и исчезла в зелёном океане. Далур же пошёл вслед за Молчуном. Там, где человек ловко втискивался в прогал меж веток, широкоплечему дварфу приходилось продираться с треском. Он громко сопел и выплёвывал ругательства. Деревья в ответ лишь настойчивее цеплялись за дварфа. Время от времени Молчун кричал птицей и замирал, вслушиваясь в лес. Арди отвечала ему откуда-то издалека, и все шли

дальше. Комары настырно лезли в лицо Далуру. Он размахивал руками, гневно таращил глаза на противных насекомых и дёргал себя за бороду. Но те раз за разом возвращались.

Наконец, Молчун остановился, трижды прокричал птицей, дождался ответного сигнала и повернулся к дварфу:

– Арди придёт до заката. Нужна твоя помощь. Ничему не удивляйся и просто охраняй меня. Вдруг кабан какой или медведь. Мне нужно будет всё моё внимание, я не смогу отвлекаться ни на что. Будет дело плохо – дай пару оплеух, – он посмотрел на большие кисти дварфа и, усмехнувшись, добавил: – Только не от всей души. Очухаюсь. Ничему не удивляйся. Птиц и мелкую живность не тронь. Ты поймёшь.

Далур с прищуром посмотрел на человека и кивнул. Незаметным глазу движением выхватил секиру из-за пояса и снял щит со спины.

– Надеюсь, не пригодится, – улыбнулся натянуто Молчун и бесшумно пошёл к старому дереву с толстым стволом.

Постелил на землю плащ, сел на него и положил увесистую дубинку перед собой. С негромким хрустом повёл плечами, задумчиво потёр изувеченное ухо и посмотрел вверх, на кроны деревьев. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и замер.

Далур стоял неподалеку, с интересом наблюдая за Молчуном. Постепенно дыхание человека замедлилось. Долгое время ничего не происходило, и дварф решил было, что тот просто уснул, но потом на дубинку перед Молчуном села птица. Она немного посидела, глядя на Молчуна, наклонила голову, чирикнула и упорхнула. На её место вскоре прилетела другая. Потом третья, потом ещё одна, потом две сразу. Сердце не успевало ударить двадцать раз, как очередной пернатый приземлялся на дубинку Молчуна, чтобы немного посидеть и улететь. Бесконечная череда птиц всех мастей и размеров, несколько белок, песцов...

Заросли вокруг Молчуна наполнились шорохами и криками. Далур крутил головой и ругался вполголоса. Дварф пытался всматриваться и вслушиваться в лес вокруг него, старался найти опасность, но в такой обстановке это было невозможно. Неба за кронами было почти не видно, кроме совсем небольших лоскутков, и Далур уже потерял счёт времени, когда поток посетителей вдруг иссяк.

Молчун продолжал сидеть. Его можно было принять за невероятно реалистичную статую, если бы не редкое глубокое дыхание.

Далур сложил щит и топор у ног, достал пару полосок мяса и кусок хлеба и принялся с аппетитом жевать. Когда с едой было покончено, он посвятил себя излюбленному делу – полировкой секиры. Дварф негромко ворчал в бороду, но не забывал и поглядывать по сторонам. Время тянулось, ничего не происходило. Чуть звенел металл боевого топора, а Далур всё чаще с непониманием косился на Молчуна. В очередной раз взглянув на него, Далур заметил текущий по вискам пот. Дыхание Молчуна, теперь резкое и отрывистое, как после бега, ускорялось всё сильнее.

Кусты вокруг Далура снова закипели шорохами и вскриками. Поток птиц возобновился. На этот раз они пребывали на дубинке перед лысым человеком гораздо меньше времени: два-три удара сердца, и улетали прочь.

Снова потянулось время. Далур вскочил на ноги в боевую стойку, прежде чем понял, что поблизости услышал шорох. Шорох, который явно не могла издать птица или белка. Шорох кого-то явно крупнее.

– Далур, спокойно! Это я, – донеслось из-за куста, и спустя мгновение вышла Арди.

Она быстро подошла к Далуру и села рядом с ним прямо на землю. Девушка вытянула ноги и с видимым удовольствием принялась массировать икры.

– Ничего. Вот вообще ничего. Обычный лес. Нет следов стоянок, нет следов большого отряда. Многовато времени прошло... Куда там найти зацепки. Нашла только вот это, – она протянула дварфу что-то зажатое в кулаке и бросила на открытую ладонь старую деревянную

трубку. – Набрела на небольшой родник, на север отсюда. Села попить водички, и глаз зацепился. Лежала прямо у воды. Выглядит старой, да и влаги набрала. Может, давненько уже там, кто знает.

– Спросим у местных. Вдруг узнает кто трубочку. Охотники могли к роднику ходить да выронить. А может, и нет. Резьба-то недурная, да и цела ещё вполне. Ну разве что размокла, – дварф понюхал трубку и поморщился. – Курили из неё, думаю, не столь давно. Запах ещё сильный. А вот табак – уж лучше навоз кобылий курить, чем такое... Ну да чего взять, это же люди... Из глуши, – торопливо добавил дварф.

Он завернул трубку в тряпочку и ловко убрал в заплечный мешок.

– Я удивлён, что в первый же день что-то нашли. Ты глазастая! Глядишь, да и поможет нам это чем. Нам бы дотемна вернуться. Плутать по лесам в полной темноте – так себе затея. А как ты нас нашла? Последний раз вы с ним, – Далур кивнул в сторону Молчуна, – перекликались давненько.

Арди усмехнулась:

– Это было нетрудно. Сейчас все птицы с округи летят к нему. Смотришь направление и идёшь себе.

Вдруг на лице девушки промелькнуло удивление, она резко подобралась и вскочила.

На дубинке перед Молчуном сидел крупный ворон на одной лапке и смотрел на неё. Он расправил внушительного размера крылья, пронзительно крикнул и улетел.

– Ты чего? – Далур тоже вскочил и подхватил с земли оружие. Спустя мгновение уже укрылся за щитом и стал всматриваться в кусты за Молчуном.

– Кого увидела? Гобла?

– Нет там гоблинов, успокойся. Ты сейчас видел здоровенного такого ворона с одной лапкой?

– Ворона? Тьфу, с-сука, – дварф немного расслабился и отложил щит. – Экая невидаль. Тут птиц пролетело за последние часы – не счесть. Лапы-то у них я не считал, чтоб им пусто было. А почему ты спрашиваешь? Чем известен этот твой ворон, что на него непременно стоит обратить внимание?

– Да мне кажется, что вижу его не первый раз. И Молчун про него говорил. Необычное совпадение.

– А ты уверена, что это именно тот ворон? Не обозналась? Да и не сказать что тут светло сейчас. Мало ли однолапых ворон в мире летает. Да и ты сама сказала, что сейчас все птицы с округи к нам сюда дуром валят. Так почему бы и ворону этому клятому не полететь? – Далур посмотрел опять на неподвижного Молчуна.

– Наверное, ты прав, – Арди ответила уже спокойнее, села на место и принялась доставать из заплечного мешка нехитрую походную снедь. – Давно птицы во второй раз прилетать начали? – спросила она и принялась жевать полоску мяса, запивая водой из фляги.

– Давненько. Солнца не видать, точно не скажу. А по цвету неба толком не пойму. Смотри-ка, их, кажись, меньше становится.

Поток птиц и животных заметно уменьшился. Случалось, что дубинка перед человеком пустовала по несколько минут. Далур внимательно уставился на Молчуна.

– Мне кажется, или он побледнел? Дышит как после хорошей драки.

– Ничего. Всё скоро закончится. Давай ещё немного подождём. Надеюсь, он сможет рассказать нам больше. Старая трубка в лесу – это, конечно, хорошо, но для поиска недостаточно.

– Так он маг какой? Или как их, которые с природой близко якшаются... Друид? Ты знала?

– Громко сказано. Ни то, ни другое. Просто следопыт, который кое-что умеет и знает. Даже если и друид, то в самом начале пути. Да, я знала. Уже дней пять как. Ты, сидя на повозке, точил и без того, вне всяких сомнений, острейшую секиру по эту сторону северных лесов... –

она усмехнулась и посмотрела на дварфа – он и сейчас занимался полировкой оголовья топора. Далур, впрочем, ничуть не смутился и продолжил своё занятие. – А мы достаточно много времени бродили по окрестностям вдоль дороги. Иногда порознь, иногда вместе. Он всегда знал, где зверь или птица. Потому-то мы и ели так часто мясо в дороге. Сначала думала – везёт. Потом стала подозревать неладное. Потом прямо спросила. Он прямо и ответил. Мол, так, по верхам кое-чего умею. На этом и всё.

– Ну а ты? Ты тоже? – Далур пристально посмотрел в глаза Арди.

Та легко рассмеялась:

– Я-то? Нет. Что, по-твоему, почтенный дварф, во мне выдаёт колдунью? Волос вроде не рыжий. Нет, Далур. Крепкая рука да верный глаз – вот и вся моя магия.

– Вот это мне по духу! – Далур широко улыбнулся. – Такой магии я и сам обучен. – Он вдруг замолчал и серьёзно спросил: – А что он сейчас делает?

– Он говорил, что сможет использовать мелких животных и птиц как разведчиков. Со слов Молчуна, ответы будут путанные и туманные, но это лучше, чем самим прочёсывать вёрсты и вёрсты леса. Это должно нам дать точку, с которой мы и начнём поиск.

– Да уж. Оно, конечно, лучше, чем ничего, но что ему смогут наболтать птицы? – дварф недоверчиво покачал головой. – Эй!

Далур резко подскочил и побежал к Молчуну – тот упал ничком прямо на свою дубинку, чудом не придавив едва успевшую улететь птицу. Далур приподнял его, перевернул на спину и убрал дубинку. Заплечный мешок дварф подложил ему под голову.

– Дай воды, – скомандовал стоявшей с озабоченным видом Арди. Пока та возвращалась с водой, Далур прощупал пульс, послушал дыхание, потрогал лоб Молчуна. – Умой его, – бросил очередное указание и пошёл к своему мешку.

Из его недр достал небольшой стеклянный пузырёк с бурой жидкостью. Дварф сжал зубами пробку и с громким звуком выдернул её. Сунул снадобье под нос Молчуну.

Он слабо дёрнулся и завозился, но в себя не пришёл.

– Перенапрягся, кажись. – Далур плотно закрыл пузырёк и убрал обратно в мешок. – Ему бы передохнуть. Но не здесь, а переночевать нормально под крышей и одеялом.

Он посмотрел на едва видневшееся небо – дело близилось к сумеркам и из-за крон за ними подглядывали набрякшие тучи.

– Как бы дождя ночью не было, – Арди как будто прочитала мысли Далура, и тот задумчиво кивнул.

– Значит, так. Бери все наши пожитки. Щит тоже понесёшь, – с видимым сожалением произнёс дварф и кивнул на Молчуна, – я возьму его. Он вроде не шибко крупный. Пойдём обратно. Всё равно тут нам делать сегодня больше нечего, а в посёлке Ингвар, – Далур презрительно сплюнул. – Глядишь, протрезвел. Да и узнать про трубку у местных не мешало бы.

– Уверен? Тут топать прилично. Не уверена, что до темноты дойдём. И по лесу сколько брести, – и Арди с сомнением посмотрела на дварфа.

– Железно, – тот с вызовом поднял голову. – Я тут мокнуть ночью не собираюсь. Да и Молчуну на пользу не пойдёт.

– Как скажешь. – Арди принялась собирать вещи и навешивать их на себя. – Пойдём сначала на юго-восток. Тут недалеко вроде хоженная дорога до озера. Там будет идти всяко удобнее, чем лезть через дебри. – Далур глухо угукнул. – Ну, я готова.

Арди стояла, обвешанная вещевыми мешками, с луком за плечом, широким дварфийским щитом в одной руке, мечом в другой и дубинкой Молчуна у пояса.

– Прямо богиня войны, – блеснули крупные желтоватые зубы Далура, когда он широко заулыбался.

– Пошли уже, – громко фыркнула Арди. – Я впереди. Буду выбирать дорогу.

Далур закинул Молчуна на плечи. Ноги человека почти касались земли, зато голова покоилась на широком плече дварфа. Далур немного подбросил его, удобнее уложил вес, сделал пару медленных шагов, привыкая к нему, и коротко бросил:

– Ходу.

Арди шла впереди. Девушка старательно обходила овраги и совсем уж непролазный подлесок. Шагах в пятнадцати позади твёрдой поступью шагал Далур. Он изредка поругивался на очередную вцепившуюся ему в бороду ветку. В такт шагам дварфа немного дёргалась голова Молчуна, безвольно лежащая на сильном плече. Казалось, что всё, чем недоволен этот дварф, – это столь ненавистный ему лес да хмурое небо.

Вскоре они вышли на довольно широкую тропу, ведущую с юго-запада на северо-восток.

– Ну всё! Теперь по ней напрямик до посёлка, – девушка свернула вправо. – Ты как?

Далур что-то невнятно буркнул и демонстративно зашагал дальше.

Сумерки сгущались. Звуки леса становились резкими и пугающими. Ветер трепал кроны деревьев, срывал листву и швырял её в незваных гостей, словно решил запугать их.

Далур нёс свою ношу уверенно, твёрдо ступая по утопанной дороге. Он шёл лишь немногим медленнее обычного. Разве что на щеках, там, где они не были прикрыты бородой, появился румянец. Несколько раз он опускал Молчуна на землю и проверял его состояние. Удовлетворённо хмыкнув, делал глоток воды, закидывал мужчину обратно, и они с Арди шли дальше. Уже на подходе к посёлку дыхание Далура чуть участилось, но других признаков усталости он всё так же не выказывал, даже шаг не убавил.

– Давай-ка положим его на сеновале, а сами к Ингвару и Гарону. – Далур в очередной раз немного подкинул Молчуна на плечах, когда тот стал сползать. – Можем разделиться, чтобы было быстрее. Я могу зайти к старосте, а ты к этому травнику.

– Да тут всё рядом, давай лучше вместе. Много времени не выгадаем. А так мало ли что в разговоре всплывёт или кому вопрос какой в голову придёт. Так надёжнее.

Они подошли к воротам и увидели, что те закрыты. Арди достала дубину Молчуна и постучала по створке.

– Эй, там! Открывай.

С другой стороны тут же отозвался незнакомый голос:

– Кто идёт? Назовись!

– Далур, Молчун и Арди! – гаркнул дварф. – Гарон знает. Отворяй давай!

– Предупреждён. Погоди маленько, сейчас открою.

С той стороны ворот донеслось приглушённое кряхтение и возня, затем одна створка приоткрылась, и выглянул щекастый мужик лет сорока с неопрятной бородой. Увидев компанию, о которой все судачили днём, остановил взгляд на Молчуне, висевшем на плечах Далура, охнул и сразу же открыл створку шире.

– Проходите! Помочь чего? Али кликнуть кого? Что-случилось-то? Живой?

– Всё хорошо. Живой. Не суети. – Далур нырнул в образовавшийся проход. Ноги Молчуна немного зацепили воротину.

Арди оглянулась на темнеющий вдалеке лес и нырнула следом.

– Меня-то Гарон тут поставил, – мужик досадливо сплюнул в пыль. – За Ингваром, значить, смотреть, чтобы не нализался снова. Ну и за воротами до полуночи поглядывать. Как появись, наказал вам про Ингвара доложить. Ну, стал быть, докладываю! Ингвар, скажу вам, как собакой дрянной покусанный – злющий, сидит дома. Мы с мужиками поило всё отняли у него и пробыли с ним, пока не успокоился. Тяжко ему сейчас с похмелья. Да и на душе препоганейше. Но указ Гарона выполнили. С самого утра ни капли не пил!

Мужик развернулся и закрыл воротину. Покряхтывая, принялся вкладывать толстенный засов в скобы.

– Давай Молчуна пока положим на лавку и сразу зайдем к этому... травнику, – с отвращением выплюнул слово Далур. – Не хочется потом через весь посёлок к нему возвращаться, когда вот он, рядом совсем.

– Про то и толковала. Давай, отчего же нет.

Они направились к уже знакомому крыльцу. Сложив заплечные мешки и оружие около скамейки, Арди постелила на неё плащ Молчуна, и Далур аккуратно уложил на него свою ношу.

– Эй, почтенный. Мы ненадолго зайдём к Ингвару, а ты пригляди, пожалуйста, за нашим другом и вещами. Чтоб никто к ним не подходил даже! – крикнула Арди мужику у ворот.

– Здеся не полезут! Народ не тот! Но лады, глаз не спущу!

Далур поднялся на крыльцо и несколько раз сильно ударил в дверь кулаком. При каждом ударе полотно немного вздрагивало.

– Пошли на хрен! Ясно? Не хочу никого видеть! – донесся из-за двери глубокий голос. – Оставьте меня в покое!

Далур помрачнел и попробовал налечь на дверь могучим плечом, но та оказалась заперта изнутри.

– Открывай, Ингвар! Мы помочь тебе хотим. Так и ты помоги нам! Мы пропавших ищем! – Далур приложил видимое усилие, чтобы говорить спокойно. – Не бойсь, не задержим. Кое-что спросим и уйдем. Не кричать же через дверь, как умалишённым! Ну, открывай!

Изнутри что-то звякнуло, и дверь немного приоткрылась. В щели показалось опухшее лицо, обрамлённое сальными волосами. Чуть желтоватые глаза враждебно поблескивали поверх отекавших нижних век. Вместе с головой появился запах нечистот и чего-то кислого. Голова безостановочно подрагивала.

– Ну? Чего надо-то? – спросил Ингвар. Его язык заметно заплетался, лицо морщилось. – Чем могу помочь и, главное, чем вы мне поможете? Издеваться пришли над горем отца? А? – на последнем возгласе голос травника сорвался и стал визгливым.

– Людей пропавших ищем. Сын твой, слышал, тоже среди них. Пропал, когда пошёл собирать травы и коренья. Или хрен знает, что вы там собираете, – дварф закипал и уже медленно цедил слова сквозь зубы. – Хотели спросить, где вы их обычно собирали. В какую часть леса он пошёл? Где начинать искать? – Замолчал на несколько мгновений, немного успокоился и продолжил: – Понимаешь, пропали люди. Твои соседи. Твой сын. А ты... Ты, вместо того чтобы искать его или хотя бы помогать кому-то, кто это делает, сидишь и пьёшь до рвоты...

– Далур, – Арди положила руку на окаменевшее от напряжения плечо дварфа. – Не стоит. Он...

– А ты поучи меня, недомерок. Гляди-ка! Помочь он хочет. Каким хреном, следопыт недоделанный? Наши искали и не нашли. Не чета тебе, кстати. Так что пасть свою...

Договорить он не успел.

Мощным толчком плеча Далур распахнул дверь и пошёл к упавшему травнику. Арди повисла на дварфе, стараясь урезонить, но тот не замечал её.

– Ты, говно бесхребетное! Открой рот ещё! Ну, давай! Сейчас ты у меня язык вместе с зубами проглотишь!

Пудовые кулаки Далура были сжаты, и угадать его намерения было нетрудно. Он подошёл к травнику, рывком поставил его на колени и впечатал кулак в лицо. Травник снова упал. И на этот раз затих.

– Далур! Демон тебя сожри, ты совсем охренел? А если убил? Ему много не надо! – Арди встала между дварфом и лежащим на полу человеком. – Успокойся! Ну!

Далур шумно и глубоко дышал. В глазах плескалась ярость, он пытался обойти Арди, схватил её за руку и потащил наемницу в сторону, освобождая себе дорогу, но девушка схватила со стола кружку и выплеснула содержимое ему в лицо.

В кружке оказалась вода. Она стекала по лицу и бороде дварфа, пока тот глупо хлопал глазами. Багровая пелена, наконец, отступила, взгляд прояснился, и в нём появилось понимание.

– Я... Э-э... Тьфу. Ну с-сука... – он отпустил руку Арди, резко развернулся на пятках и вышел на улицу.

Девушка подошла к Ингвару, увидела, что грудь травника вздымается, и немного успокоилась. Зачерпнула из ведра ещё воды и плеснула ему в лицо. Вода текла по щекам, смешивалась с кровью, бегущей из рассечённой кожи, и уродливой кляксой расплзлась по грязному полу.

Ингвар открыл глаза и попытался встать. Тело не слушалось. Он не слышал вопросов Арди или не понимал их. После очередной попытки подняться на ноги завалился на бок и его вырвало. Ингвар обмяк.

– Да твою мать! Не мог ты, мудило корявое, просто ответить на пару вопросов? —досадовала Арди над скорчившимся у её ног тела. – Да. Нет. На север. Не знаю. – Девушка нарочно подражала голосу травника и трясла головой.

Арди сплюнула на пол и пошла из дома. В дверях она почти столкнулась с мужиком. Он попытался зайти в хижину или хотя бы заглянуть.

– Что у вас тут случилось? Я слышал крики и грохот!

– Характер у вашего травника – то ещё говно. А у дварфа тяжёлый, под стать его кулакам. Один нахамил, другой не сдержался. – Девушка устало вздохнула и продолжила чуть мягче: – Мне жаль, что так вышло. Помогите, пожалуйста, с Ингваром. Его надо уложить и накрыть лоб холодной мокрой тряпкой.

– Да что же он ему сказал такенного, что бить сразу?

– Иди спроси, – раздражённо огрызнулась Арди. – Далур на улице, ты с ним чуть разминулся. Но сначала помоги.

Вместе, взяв Ингвара под мышки и за ноги, они аккуратно перенесли его на лежак. Мужик тут же нашёл какую-то тряпку, окунул в воду, отжал и накрыл лоб травника.

– Я зайду к нему сегодня ещё, как с ворот сменюсь. Тряпку смочу и посмотрю, как он. Зря твой друг так. Ингвар нормальный мужик так-то. Просто горе у него большое, – мужик озабоченно покачал головой.

– Так мы и хотели у него узнать, куда сын пошёл, где искать. А он... – Арди устало махнула рукой. – Ладно. Оклемается. Жаль, конечно, что так вышло, но это дела не смертельные. Нам идти надо.

– Куда?

– Сначала к Гарону. А потом – не твоя забота, почтенный.

Когда Арди вышла на улицу с мужиком, тот покосился на стоявшего невдалеке Далура, плотно прикрыл дверь и заторопился к воротам.

– Ну? Утомонился? – спросила Арди.

Дварф стоял, низко наклонив голову, и молчал. Кулаки то и дело сжимались и разжимались. Ярость угасла не до конца, и было видно, как Далура потряхивает.

Арди принялась навешивать на себя вещи, лежавшие у лавки.

– Бери давай Молчуна, и пошли. Темно уж. Ещё к Гарону идти. Но пойду я одна. Ты лучше с Молчуном побудь.

Далур молча взял с лавки безвольное тело и, глядя только себе под ноги, пошёл, словно веса живой ноши и не ощущал.

Пока они с Арди добрались до сеновала, густые сумерки уже переросли в темноту. Далур уложил Молчуна на лежак из сена, застеленный плащом, и накрыл его.

– Дай мне трубку, спрашиваю у Гарона, чья она. Скоро вернусь. Сам дойди пока до хозяйки, узнай, светит нам горячий ужин или нет.

Арди устало взяла протянутую ей тряпицу с трубкой и сунула в небольшой поясной мешочек. Оставила дварфа хлопотать о Молчуне и ужине, а сама выскользнула на улицу.

Далур уселся в сено. Он тяжело дышал и попеременно сжимал кулаки. Дварф старался успокоиться, собрать разбегавшиеся мысли, когда почувствовал привычный холод на спине. Он пробирал до кости и, едва проникнув под кожу, уже не торопился отпустить. Как будто на голую спину взвалили глыбу льда.

– Отстаньте! – рявкнул в темноту дварф и быстро закрутил головой.

Взглядом бегал из одного угла в другой и обратно, раз за разом. Как обычно, там никого не было.

«Избить пьяницу – тоже мне подвиг. Но я не могу позволить так разговаривать с собой каждому, кому вздумается. Особенно такому человеку. Хотя ты уверен, что он хуже тебя, а, Далур? Из-за него хотя бы никто не умер. А ты... Ты – позор клана. Ты – пустая порода, и с этим тебе ничего не поделать».

Собственная вспышка гнева расстроила дварфа, он стал противен сам себе, его окатила привычная волна презрения. Чей-то холодный и тяжёлый, как мельничный жернов, взгляд упёрся аккуратно между лопаток. Он давил сильнее прежнего. Далуру казалось, что вот-вот его кости затрещат.

– Уходите, пожалуйста... – прошептал Далур и зажал уши. Он принялся раскачиваться и затравленно озираться. – Я опять всех подведу. Я... Я не хочу. Хватит! Я не мог ему спустить этого с рук! Слышите?

Как и всегда, ему никто не ответил. Только холод на спине стал расползаться ещё дальше. Он сводил жестокой судорогой плечи и стискивал сердце, словно когтями.

Далур опёрся дрожащими руками на свой топор и тяжело встал. Крупные капли пота бежали по его лицу, но дварф ежился, словно на ледяном горном ветру, и неровно дышал. Он то и дело сбивался с ритма и старался успокоить хотя бы дыхание. Дварф бросил затравленный, полный боли взгляд в самый тёмный угол и быстро вышел под начавшийся дождь.

Глава 3. Иголка хвои в еловом бору

Когда Далур открыл глаза, едва рассвело. Серый холодный свет сочился в многочисленные щели сарая. Дварф поёжился и опасно осмотрелся вокруг. Молчун крепко спал, свернувшись калачиком, и размеренно сопел – дыхание его было глубоким и ровным. Хороший знак.

Арди рядом не было.

Далур вяло натянул сапоги и снова уселся на лежак. Поёжился от утренней прохлады и принялся вычёсывать бороду внушительным гребнем с редкими зубцами. В голову настырно лез вчерашний вечер и стыд за несдержанность. Далур ещё раз испуганно покосился на ближайший угол, но там было пусто.

Всё на сеновале дышало миром и покоем.

Далур закончил чесать бороду и взялся за холодную, оставшуюся со вчерашнего вечера кашу. Он съел ровно треть и вышел на улицу.

Посёлок нехотя просыпался. То здесь, то там прохаживался по своим делам народ. Со всех сторон драли горло поселковые петухи. На улице было ещё свежее, чем в сарае, и эта прохлада смахнула с дварфа остатки сонливости. Далур заложил большие пальцы за широкий пояс и покачивался с пятки на носок. Взгляд блуждал по небу и то и дело цеплялся за подсвеченные рассветными лучами облака.

Из-за угла вынырнула Арди. Далур перевёл взгляд на неё и недовольно хмыкнул:

– Могла бы и предупредить, гулёна.

– Раз уходила, значит, надо было. Вы всё равно спали, как два кота у печки. Пойдём Молчуна поднимать. Солнце уже высоко.

Они зашли в сарай, и Далур осторожно растормошил человека.

– Эй! Просыпайся давай! Ты как, братец?..

Молчун открыл глаза и уставился куда-то сквозь Далура.

– ...Ты меня слышишь? Видишь? – дварф помахал своей большой ладонью перед лицом человека.

Молчун снова закрыл глаза и поморщился:

– Да. Я... Ох, голова... Мы, а... лес? Сука, как гудит... – спрятал лицо в ладонях и застонал.

Далур протянул ему флягу:

– Держи, попей. Будет очень горько, но голова прояснится. Пей это весь день. Ты знаешь что... Вставай давай и поешь, там осталось со вчера немного каши и хлеба. Приходи в себя и готовься. День будет долгим и, думается мне, тяжёлым. Для тебя-то в твоём состоянии и подавно. – Дварф посмотрел, как морщится Молчун после глотка, усмехнулся и хлопнул того по плечу: – Давай-давай пей. Это лекарство.

Арди с аппетитом жевала горбушку, зачерпывала жёсткой корочкой кашу и жадно откусывала.

– Была я, значит, у Ингвара, – начала она, не до конца прожевав. – Тебе, Далур, повезло. Он вчерашний вечер не помнит ни-хе-ра. Хорошенько ты его приложил: глаз заплыл, тошнит его постоянно, но зато сговорчивее стал. Трубка эта не его сына – это раз. Траву он должен был собирать западнее городка, лишь слегка забирая на север – это два. А ещё он припомнил, что сынишка спрашивал про какой-то цветок, Скальный Изумруд называется, жутко дорогой и желанный всеми алхимиками. Нужен он для зелий из старых книг, точнее не сам цветок, а его корень, но не сезон уже для его сбора. Да и, как сказал Ингвар, его очень и очень тяжело найти. Растёт он только в горах, встречается очень редко, для сбора подходит всего одна неделя в году. Хотя, может, не поверил сынок и решил попробовать найти и собрать... А ближайшие

горы у нас аккурат на севере – это три. – Арди горбушкой протёрла посуду от каши и отправила её в рот. – Такие дела.

– Так это что у нас получается... Все ходы ведут к гобле! – глаза Далура загорелись недобрым огнём.

– Наверное, – Арди его восторг не разделила. – По поводу трубки. Гарон не узнал её, народ наспех опросили – не узнал никто. Но! Один мужик увлекался резными трубками, вырезал и собирал. Его-то как раз и увели среди прочих в тот день. Видимо, путь наш лежит на север. А что ты дал Молчуну?

– Снадобье одно, из наших, надёжных. От него должно полегчать. А всё-таки ты чего не предупредила, что уйдёшь?

– Думала, вернусь до того, как встанете, – усмехнулась. – А что, к Ингвару со мной пошел бы?..

Лицо Далура тут же исказило отвращение, и он зло дёрнул себя за бороду.

– ... Вот поэтому и не предупредила – не хотела настроение портить. А ты, кстати, чего такой любовью к нему проникся? Ты, мне помнится, хотел помочь всем, кому только сможешь, и задарма. Вот и от денег Гарона чуть не отказался. А тут такая перемена.

– Чего-чего, – Далур недовольно буркнул. – Я не так давно среди вас живу. Никак не могу к вам, людям, привыкнуть. Мы надёжнее. Если бы из нас у кого пропал сын, все бы с ног сбились, чтобы найти или отомстить за него. И отец старался бы больше всех. А этот... Всё, на что его хватило – упитому в штаны ссать. И когда такой герой грубить начинает... – Далур снова дёрнул себя за бороду. – Я правда хочу помочь. Но я привык помогать сильным. Ну или хотя бы не тряпкам, пропитанным сивухой. Когда ты протягиваешь руку, а тебе в неё плюют, не надо удивляться, если она сожмётся в кулак.

– «Мы, люди!» Как ты ловко всех одной гребёнкой, – Арди хмыкнула. – Тяжело тебе, наверное, живётся с таким взглядом. Ну да как знаешь, ни в чём убеждать не собираюсь. Как и разубеждать.

– Всех, да не всех, одной, да не одной, – Далур насупился, недовольный разговором. – А до взглядов моих чего тебе?

– Скажи, Далур, а сколько тебе лет? – спросила Арди, проигнорировав его вопрос. – По вам тяжело понимать. Кажется, что вы все одного возраста. Могу отличить только совсем молодых и детей, ну или совсем стариков. Хотя я видела-то их один раз в жизни. С караваном ходили в ваш верховой городок торговый.

– Шестьдесят восемь, – дварф с подозрением посмотрел на Арди. – А тебе чего с этого?

– Молодой совсем, ну, по-вашему. Ничего. Просто интересно. А почему решил с нами на поверхности жить? Чего дома не сидишь? Извини, конечно, что спрашиваю, просто нечасто с вашим братом встречаешься, и мне интересно.

– Не сиделось, вот и не сижу, – отрезал Далур. – Вон Молчун уж встал. Пошли людей искать. Языки и потом можно потрепать.

Арди повернулась к Молчуну и увидела, что тот стоит и, морщась, пьёт из фляги. Далур неловко поменял тему разговора, обратившись к Молчуну:

– Ты как? Голова прояснилась?

– Пойдёт. Разгуляюсь.

– Вспомнил вчерашний день? Что тебе там птички начирикали? Что есть у нас, Арди уже рассказала, теперь давай ты.

– В лесу кто-то ходит. Больше меня и меньше меня. Перед тем как я вырубился, севернее птицы видели много двуногих. Больше меня и меньше меня. Шли на запад. Всё, что удалось выяснить. Птицы не понимают нашего языка и общаются способом, совсем не похожим на наш.

– Совпадает с тем, что мы узнали, – Арди кивнула.

– А что за история с Ингваром?

Арди рассказала об их визите к травнику в деталях. Она недовольно косилась на дварфа, а тот словно не замечал её взглядов. Молчун широко улыбался. Его явно забавлял этот рассказ.

– Ты сможешь этот фокус с птицами повторить? – Далур вновь попытался увести тему в сторону.

– Нет. Несколько дней не смогу.

– Ну, значит, придётся полагаться на свои ноги, глаза и уши. – Арди хлопнула себя по бёдрам. – Предлагаю сразу взять западнее, приблизительно до того места, где сынишка травника коренья дёргал, и оттуда уже идти на север. Судя по всему, местные дебри слишком оживлённые.

– Ну, стало быть, пойдём. Светло уже.

Сарай скрипнул дверями и остался позади. Спутники пошли по улице, миновали уютные домики, вышли через северные ворота и направились напрямиком к начинавшемуся чуть западнее лесу.

Молчун внезапно остановился, медленно снял пращу и уже почти вложил в неё снаряд, когда с большого валуна с издевательским карканьем вспорхнул крупный ворон с одной лапой. Человек огорчённо сплюнул и убрал пращу.

– Ты чего? – Далур удивлённо крутил головой в поисках опасности.

– Ворон. Следит.

– Однолапый? – Далур сразу вспомнил свой вчерашний разговор с Арди. Дождавшись кивка, убрал топор и добавил: – Он вчера прилетал, и Арди, как его увидела, мне в паре слов рассказала. Часто что-то совпадает.

– Чего этой пакости пернатой надо? – Арди пыталась найти взглядом птицу.

С запада раздалось приглушенное карканье.

– На глаза лезет нарочно. Что он от нас хочет?

– Не знаю. Но мне это не нравится.

Пока они шли по опушкам и редкому лесу, ворон несколько раз пролетал над их головами или ждал, пока его увидят на очередной ветке, и лишь после этого взлетал. Иногда казалось, что надоедливая птица больше не вернётся, но вскоре впереди вновь раздавалось громкое карканье.

Миновал полдень, когда они вышли на небольшую лесную поляну, со всех сторон обрамлённую густыми зарослями. У дальнего края лежало поваленное дерево. Его покрытый густым мхом толстый ствол словно приглашал отобедать за ним.

– Давайте немного перекусим. Только не на ходу. Так кусок в глотке застревает, – Далур указал рукой в сторону лежащего дерева. – Вон там и сядем. Чуть пожужим – и дальше. Я тут готового взял, чтобы хотя бы на обед сегодня не кашеварить, если не вернёмся к ночи.

– Да, давай. Потом нам будет не до привалов. Но только быстро. Осенью день не балует. – Арди посмотрела на Молчуна, как тот жадно припал к фляге с горьким отваром. – Как твоя голова?

Молчун сделал неопределённый жест и убрал флягу. Когда он сморщился, его обожжённое лицо покрылось складками, и он стал похож на идола диких племён с островов.

– Есть не хочется, но я бы посидел. Мозги в голове болтаются.

Ствол дерева был немного влажным, как и всё вокруг после ночного ливня, но послужил прекрасным столом и стулом. Небо над головой то темнело, как перед дождём, то светлело и никак не могло определиться: пролиться ему водопадами или явить чистейшую лазурь и солнце.

Молчун прилёг на стволе и словно уснул. Арди и Далур сели друг напротив друга и принялись жадно поедать хлеб с солониной и кашей. Прогулка по лесу благотворно сказалась на их аппетите, и простая холодная еда казалась невероятно вкусной. Далур смахивал крошки с бороды, причмокивал и шумно сопел.

– Приятной вам трапезы, почтенные! – раздался незнакомый голос совсем рядом. Арди резко развернулась, и в руку из-за пояса прыгнул кинжал.

Далур мгновенно спрыгнул с поваленного ствола и схватился за топор.

– Тише, тише! Я пришёл без зла.

В десятке шагов от них стоял неприметный мужчина лет шестидесяти. Худоба грозила прорезать кожу выпирающими костями, а клочковатая борода торчала в разные стороны. Всё в его внешности было каким-то нелепым и даже жалким. Только серые цепкие глаза смотрели твёрдо и этим выбивались из общего образа.

Старик продемонстрировал пустые руки и поднял их ладонями вперёд.

– Видите?

Далур окинул пришельца взглядом и немного успокоился.

– Ты кто? Местный?

– Нет. Я тут ненадолго. Скорее проходом. Меня зовут Флан. А вас, почтенные?

– Арди.

– Можешь звать Молчуном. – Человек встал со ствола и, морщась, недоверчиво разглядывал пришельца.

– Далур. Если ты не местный, то что здесь делаешь? Эти места – не торговый тракт, я бы даже сказал, глухомань. Только не говори, что наткнулся на нас случайно! Вот уж дело небывалое было бы, – дварф опустил топор, но убирать его за пояс не спешил.

– О, ты прав, почтенный Далур. Сказать, что я здесь праздно шатаюсь – значит соврать. И шёл я к вам намеренно. Да-да, именно к вам. Ну, вернее, сначала вы ко мне, – он улыбнулся, и на ствол дерева рядом с ним сел однолапый ворон.

– Кто ты и чего хочешь? Зачем следил за нами?

Молчун сразу подобрался и сжал кулаки. Немного пошатываясь, он подошел чуть ближе к незнакомцу.

Далур нахмурился больше обычного, наклонил голову и опять поднял топор.

– Ну будет вам. Я один и не вооружён. Я всё вам расскажу. Спокойно. Давайте лучше уберём оружие и продолжим разговор в более, хм-м, мирной обстановке.

Далур даже не шелохнулся.

Арди прочёсывала взглядом кусты за спиной незнакомца, а Молчун буравил его глазами.

– Да, конечно же, сначала нужно объясниться. Понимаю. Как я уже говорил, зовут меня Флан. Вот... Путешествую. Летом в лесах, зимой ухожу южнее – есть у меня там зимовки близ хуторов. С людьми почти не общаюсь, так, по осени зерно выменять да в лавку заглянуть. Друзья у меня другие, – он с лаской посмотрел на замершего ворона. – Со зверями у меня отношения особые. Да и приятней мне с ними. Я отшельник.

– Экий болтливый, как прорвало. Давай по делу! Не заговаривай зубы. Зачем искал нас и что делаешь в этом лесу? – Далур бесцеремонно перебил его.

Флан вздохнул.

– Какой же ты нетерпеливый. Да, дварфы горячий народ. Ну если угодно – давай. Я слышал, что вы наёмники. А мне как раз нужна помощь от ребят вашего толка, а именно...

– От кого слышал? От местных? От кого именно? – Далур снова перебил его.

– Нет, не от местных. От своего старого друга, – он указал рукой на ворона, тот расправил крылья и закричал, будто представляясь. – Если бы ты не перебивал меня после каждого слова, почтенный Далур, мне было бы куда проще всё объяснить, а вам, стало быть, понять...

Дварф наклонил голову ещё ниже, крепче стиснул рукоять топора и молча смотрел на Флана.

– ...Я же говорю: у меня со зверем дружба особого толка. Вот, кхм, Молчун, пожалуй, поймёт, о чём я говорю, да? Хотя он-то и в самом начале этого долгого пути. Да, вы правы.

Я немного... присматривал за вашим передвижением и немного слышал разговоры. Я хотел убедиться, что смогу вам доверять и попросить о небольшой помощи.

– Я говорил, что ворон следит за нами, и это не совпадение, – сказал Молчун, открыл флягу и сделал глоток.

Немного расслабившись, он привалился к стволу и замолчал.

– Я бы выразился по-другому...

– Слежка и есть. Как ни назови. Значит, ты про нас знаешь намного больше, чем мы про тебя. Будь добр, поторопись убрать это неравенство. – Арди выглядела расслабленно, но глаза без остановки бегали в поисках малейшего движения.

– Ну, зовите, как хотите. Этот вопрос для меня совершенно не принципиален. Мой путь лежит на север, аккуратно в горы. Там есть пещеры, в которые я очень хочу попасть. Но выяснилось, что лес близ гор сейчас кишит гоблинами. Да и в горах мои друзья видели кого-то покрупнее.

– Орки, – со злобой бросил Далур.

– Наверное, – незнакомец беспомощно развёл руками. Сейчас он выглядел как крестьянин, от которого сбежала овца, но глаза не давали этому образу сложиться до конца. – Сведения, которые мне приносят, не всегда полностью понятны. В любом случае мне не помешает помощь. Я думаю, вам это будет интересно. Каждому из вас. Что же касается оплаты... О, об оплате мы договоримся.

– Как тебе наверняка известно, – акцентировала Арди, – у нас сейчас уже есть работа, которую надо сделать. И она важнее, чем провожать кого бы то ни было в горы непонятно зачем. Если ты нам поможешь, мы подумаем над твоим предложением. С твоими талантами нам будет проще закончить её быстро.

– Насколько я знаю, ваша нынешняя работа может оказаться бесплатной.

– Может оказаться, а может и не оказаться. Я слово давал, что помогу, – отчеканил Далур.

– Ну что же, если слово... Как можно нарушить. – По тону ровному и простодушному было не понять, говорит он серьёзно или издевается. – Хорошо! Наверное, я смогу себе позволить задержаться на несколько дней. Если же не успеете – я уйду. А вместе со мной и упущенные вами выгоды. Поиски крестьян – это, конечно, очень важно, но это решительно не моё дело, я на него не нанимался. Но я могу вам кое-что подсказать. И если за неделю вы успеете выяснить что-то про крестьян – мы поговорим ещё раз, и вы хорошенько подумаете над моим предложением. Идёт?

Арди посмотрела на своих спутников. Молчун коротко кивнул. Далур что-то неразборчиво проворчал в бороду, но явно не отказался.

– Идёт. – Арди твёрдо посмотрела в глаза Флану: – Рассказывай, что хотел, и нам надо идти. Время не ждёт.

– Хорошо. Как вам будет угодно. У гоблинов сейчас большая охота в этих лесах. Это небезопасно для всех прочих рас. Насколько я понял, туда стеклись несколько крупных племён и встали одним большим лагерем. Я знаю, где он находится. Не знаю, там ли пропавшие люди, но, насколько мне известно, именно с гоблинов вы планировали начать поиски, так? Ну так вот вам моё предложение: я даю вам все необходимые ориентиры, а вы обещаете, что мы вернёмся к этому разговору через неделю. Идёт?

– Обещаем? Невеликие же тебе нужны гарантии, старик.

– О, я верю в людей. По крайней мере, стараюсь. Обманывать – это очень плохо. В первую очередь для обманщика. К тому же с вами дварф, – Флан сдержанно улыбнулся. – А как говорят, слово дварфа крепче камня. Спрашиваю ещё раз. Идёт?

Они вышли к дороге. Древний тракт был давно заброшен, тут и там проглядывали зелёные стебли травы. Но он всё ещё был ровным. После раскисших от осенних дождей лесных

троп и бурелома идти по нему было бы сплошным удовольствием. Далур раздражённо посмотрел на затянутое тучами небо и зашагал по тракту твёрдой поступью, радуясь тому, что можно не продирааться через ветки, когда его окликнула Арди:

– Эй! Ты что, собрался прямо так по дороге топтать? Давай к нам, не дури, пойдем вдоль.

– Что? Но так быстрее дойдем! – встрепенулся дварф.

– Быстрее на тот свет дойдешь. А мне и этот мил, сколь говённым он ни будь. Тебе сказали: лес кишит гоблой, охота у них большая. А ты собрался шагать по дороге на виду. Дерево в поле и то незаметнее будет.

– Увидят – их сложности. Я всегда готов потолковать с ними на понятном языке. Эти сраные ветки мне уже до печёнки доцарапались, – проворчал он. – К тому же непонятно, действительно зелёные виноваты или ещё куда делись селяне эти. Может, мужичё в разбой пошло? А? Впервой ли?

– Думаешь, зелёным это будет интересно, когда они тебя увидят? К тому же старейшина деревни за каждого поручился. Да и ты сам вызвался идти, за язык не тянули, – немного удивлённо сказала Арди.

– Вызвался... – буркнул дварф.

Молчун не стал дожидаться, пока кончится разговор. Вместо этого он соскользнул по грязной обочине к кустам и скрылся в них. Арди подождала несколько мгновений и последовала за ним. Далур с тоской оглядел древние камни под ногами и, досадливо сплюнув, заспешил следом. Мокрые листья снова мазнули по лицу и кольчуге, а мелкие ветки поспешили зацепиться за бороду.

Дальше продвигались медленно и осторожно, на некотором расстоянии друг от друга, внимательно прислушиваясь и вглядываясь в лес вокруг. В ветвях шуршал ветер, время от времени сбивающий с листвы капли. Молчун остановился и подождал, пока его нагонит Арди. Когда девушка подошла, он протянул ей руку.

– Обломок стрелы. Гоблинская.

– Там ещё кровь и поломанные ветки, – девушка указала рукой на куст невдалеке. – Ночным дождём не смыло, значит, сегодняшняя. На обломках клочья меха. Давай ещё внимательнее. Сейчас нам главное не проворонить этих охотников. Там остались следы, но нам нужен их лагерь, а не туша кабана. Поэтому идём дальше. Передам Далуру, чтобы шумел поменьше и был наготове.

– Угу.

Молчун смахнул с лица комара. Аккуратно ставя ноги и стараясь не задевать ветви и не спотыкаться о корни, он опять медленно пошёл вперёд и вскоре исчез среди листвы. К Арди подошёл недовольный дварф.

– Гоблины были здесь сегодня, – Арди показала ему обломок стрелы. – Убили кабана, судя по всему. Давай ещё тише и осторожнее...

Далур взял топор в руки и снял со спины щит. Сузившиеся глаза забегали по ближайшим кустам, ожидая, что все гоблины леса, несомненно, сейчас собралась вокруг них.

– ...Если увидишь – в драку не лезь, нам это сейчас ни к чему.

Она дождалась мрачного кивка и бесшумно пошла вперёд.

Далур нащупал в потайном кармане плоский камень, выругался и пошёл следом за остальными. Как дварф ни старался меньше бряцать кольчугой, сталь изредка позвякивала. Этот звук должен был расстраивать, но Далура он успокаивал. Больше гоблинов и лесов дварф ненавидел только гоблинов в лесах. Каждое шуршание листочка настораживало и сулило стрелу из-под очередного куста. Иногда впереди появлялась Арди, встречалась с ним глазами и тут же уходила. В очередной раз она показалась впереди, прижала палец к губам и сделала знак подойти.

– Есть. Впереди зелёные. Молчун говорит, семеро. Давай очень тихо и медленно за мной, – голос Арди был едва различим, хоть она и стояла в одном шаге.

Они вышли к краю просеки, и Арди нырнула в густой подлесок. Далур мрачно вздохнул и последовал за ней. Там оказался Молчун, сосредоточенно наблюдавший за кем-то. Далур осторожно отодвинул немного листья и всмотрелся в небольшой прогал.

На другом конце просеки вокруг оленьей туши суетились небольшие зеленоватые фигурки. Ростом ниже Далура, с узкими плечами и совсем худые. Маленькие тела постоянно двигались, размахивая тонкими и длинными руками. Большие серо-зелёные головы по-птичьи беспокойно поворачивались из стороны в сторону. Пока одни гоблины воинственно потрясали копьями, другие спокойно стояли с луками и посмеивались. Двое зеленокожих споро разделяли здоровенную оленью тушу, время от времени весело переругиваясь.

Далур злобно зашептал что-то на своем языке.

– Флан сказал, что их топи начинаются напрямиком к западу от этой просеки. Пока нам надо идти вдоль неё. А как кончится – ещё западнее. Можем и за ними пойти, но это только если они в лагерь, – Арди говорила очень тихим шёпотом. – Им надо добычу унести. Предлагаю подождать и посмотреть, куда они пойдут. Оставлять их за спиной я не хочу.

– Может, схватим одного? – Блеск в прищуренных глазах Далура не сулил ничего хорошего. – Он нам споёт и про своих соплеменников, и про лагерь, и у них ли селяне. А я уж задам ему ритм на костях. Ох, и запоёт он...

– Нет. Глупо. Всех не переловишь. А уж если успеет какой с просеки в лес уйти – никогда ты там его не поймаешь. Да и языка я их не знаю. Не уверена, что их учат общему в перерывах между охотой на оленей и поеданием грибов с ещё какой дрянью. Да и селянами рискуем. Я считаю, надо тихонько идти позади. Молчун?..

Мужчина коротко кивнул.

– ...Решено. Идём позади до самого лагеря. Там мы выберем укромное место, в котором ты нас дождёшься, – она обратилась к Далуру, – а мы с Молчуном тем временем осмотримся. Если они там – мы найдём, где их держат. Главное, найти сам лагерь до темноты. Они у родных топей – наверняка будут жечь костры и несильно озаботятся охраной. Да и зачем? В лесах, кроме них, и нет никого. А ночной лес он такой – шорохами полнится. Они вместе с темнотой нам будут ой как сподручны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.